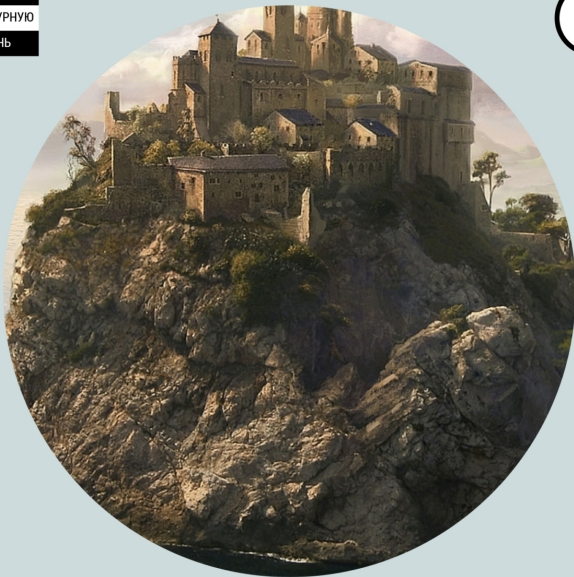

Сергей Баталов

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Симбиот

Восьмая книга цикла "Звездный рекрут"

Сергей Александрович Баталов

Симбиот

Серия «Звёздный рекрут», книга 8

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64075416

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98319-9

Аннотация

Чёрно-белый мир, тело и разум женщины-змеи, голод и холод – не самые приятные "сопутствующие" для звездного рекрута, по воле Вечных оказавшемуся в теле Ведуньи на планете Шаа, в умирающем мире змеелюдей. Это всего лишь "цветочки".... А "ягодки" невыполнимого задания таковы, что "откушавший" их непременно обретет смерть. Однако эта смерть должна сохранить жизнь миллиардам жителей системы Торос, и самое главное – должна спасти жизнь Принцессе Великой Империи и её сынишке – Александру.... Но – спасёт ли? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	40
Глава 3	74
Глава 4	109
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Сергей Баталов

Симбиот

Глава 1

– Я не справлюсь! Я не смогу! Это выше моих сил! – Александр опустил веки, оперся локтями о колени, обхватил голову руками. Он всем телом качнулся на кресле вперед, отпустил голову, несколько раз судорожно сжал и разжал кулаки. Его веки были плотно сжаты, однако он все равно не смог избавиться от ощущения, что они пристально смотрят на него.

Смотрят и ждут, когда он ответ им так, как они хотят.

Заречнев намеренно, даже мысленно, не называл их по именам.

Потому что тогда он не сможет сказать им "нет".

В этом "нет" для него было все.... Но главное – в нем была его жизнь!

Поскольку "да" означало его смерть.

Добровольную....

...Самое ужасное было в том, что они не оставили ему никакого другого выхода.

Сашка откинулся назад, закрыл лицо ладонями....

Он услышал чей-то легкий шепот, к двери за его спиной

один за другим зашуршали подошвы обуви.

В комнате стало очень тихо.

Заречнев вернул руки на подлокотники, открыл глаза.

В кресле напротив него осталась только она – женщина, которой он точно никогда не сможет отказать.

Сашка тяжело вздохнул, поднял глаза, виновато посмотрел снизу вверх на вечную, снова прикрыл веки. Если бы вместо неё в комнате осталась Дита, или Стант, или даже Дон, он нашел бы что ответить им.

Но Ая...

Эта бессмертная – мать Диты – обладала каким-то особенным, магическим действием на него.

Ей не было нужды отдавать Александру приказы, либо распоряжения. Ей достаточно

было просто попросить....

Или – посмотреть ему в глаза.

– Ну, хорошо! – Заречнев с трудом разлепил искусанные губы. – Судя по тому, что вы мне здесь только что рассказали, выхода у меня все равно нет. Ответьте тогда мне на один вопрос:

– Почему – именно я? Ведь один только вид этих омерзительных существ.... А вы.... Почему?

– Причина? Она – в тебе! Ты – очень необычный субъект! И ты всегда находишь выход, из любой ситуации. И еще... Ты сейчас правильно сказал – у тебя, с учетом особого отно-

шения к тебе Маялы, нет выхода. А это значит, что ты сделаешь все возможное и невозможное для того, чтобы выполнить задание, которое мы тебе поручаем!

– Поручаем?! – по лицу Александра поползла кривая усмешка. – Сказали бы лучше – принуждаем! Или – приказываем!

– Приказать – это было бы самым простым решением в сложившейся ситуации. Но проще – не значит лучше. Хотя, как ты наверняка догадываешься, кое-кто предлагал поступить с тобой именно так!

Сашка снова скривился. Он, разумеется, точно знал, кем была эта "кое-кто". У него не было сомнений, что Дита – его патронесса, хозяйка и создательница Звездной Академии предлагала Ае и её супругу – Дону именно такой путь "убеждения" строптивного звездного рекрута – прямой приказ. Против которого он, как курсант второго года обучения (или – все еще первого? Этого Сашка так и не понял) не посмеет возразить никогда. Ибо очень хорошо знает, что это такое – воля бессмертных. И чем может обернуться для него и его друзей её неисполнение. А еще – он очень хорошо помнит, что бывает с теми, кто не выполняет прямые приказы командования Звездной Академии.

У Заречнева для защиты от очень жесткой, а порой – даже жестокой Диты было только одно "оружие", а точнее, "щит" – доброе отношение к нему Аи и Дона – отца и матери Диты.

Но этот щит, как показала сегодняшняя беседа, может не

только защищать, но и накрывать .

Александр снова опустил глаза, вновь закрыл лицо руками....

"Накрыли" его этим "щитом" сегодня, конечно, основательно. Да так, что не вырваться, ни продохнуть.... Похоже, решение о забросе его в змеиный мир принято было задолго до сегодняшнего дня; понятно, что не им и его, по сути, только поставили пред сверившимся фактом.

Но тогда зачем им нужно его согласие?

– Есть одна особенность при извлечении энергоинформационной матрицы из тела человека, (вы называете эту субстанцию душой). – сказала Ая в ответ на его вопросы о причинах настойчивости, с какой вечные добивались от него добровольного согласия. – Ваша душа может проникнуть в транзитную энергетическую капсулу только добровольно!

– Это значит, если я после смерти не захочу выполнять задание, я просто умру?!

– Мы не думаем, что ты способен на такое...

– Умереть?

– Нет, бросить, оставить без помощи Маялу и её сынишку, Александра. А кроме тебя им помочь не сможет никто.

Это Сашка уже слышал и спорить не стал. Да и глупо было спорить с очевидными фактами....

Однако сама затея представлялась ему абсурдной и оттого абсолютно невыполнимой....

...Александр хорошо помнил, как изменились лица тех, кто был на корабле, сразу после его возвращения из апартаментов Антиба.

Изменились не только лица, но и отношение к нему и его друзьям.

На его прямой вопрос Рэду о причинах такой столь резкой перемены отношения к его скромной персоне генерал удивленно поднял брови, долго жевал губы, подыскивая нужные слова; ответил:

– Несколько минут назад Звездная Академия и Город Богов отозвали ваш акруар. Вы полностью восстановлены в вашем статусе, со всеми вытекающими.... Правда, остальная информация по-прежнему скрыта.

Из чего я, как специалист, более половины жизни отдавший разведке, могу сделать только один вывод: вы со своим зверюгой – не те, за кого себя выдаете! Вы – шпионы, разведчики, и вы все это время вы выполняли какую-то операцию. Очень секретная была миссия?

"Очень"! – хотелось ответить Сашке. Но он промолчал. Слово, которое едва не сорвалось у него с языка, явилось бы достоверным подтверждением того, что они, действительно, выполняли секретное задание своей патронессы.

И это – при том, что Дита всячески скрывала причастность свою и Звездной Академии к каким-либо действиям вокруг угрозы, нависшей над Великой Империей Тороса.

"Интересно, а мысли мои наши ребята тоже "читают"? –

мелькнула у него шальная мысль. – Интересно, что мне скажут наши, если я подумаю удавить этого кекса прямо здесь и сейчас"?

– Ваши твои мысли – не читают! – послышался в его голове насмешливо-ехидный голос первого пилота Звездной Академии Демьяна Паршина. – Однако если ты нейтрализуешь генерала прямо сейчас, то сорвешь нам всю операцию! А что бывает за срыв операции – знаешь? Или напомнить?! Так что думать – думай что хочешь, но рукам воли не давай! Ты меня понял?

"Понял"! – подумал Сашка, отворачиваясь к стене, так как неожиданно заметил в глазах Рэда огонек интереса. Вероятно, опытный разведчик почуял что-то настораживающее в поведении землянина. – "Но мне нужно доставить Ар'рахха к нему домой! Я – обещал"!

Однако вместо ожидаемого: "Ты обещал, ты и выкручивайся!" Заречнев расслышал невнятное сипловатое бормотание первого пилота, который, после паузы, очевидно, вызванной консультациями с Дитой, ответил:

– Хорошо! Командир знает об этой проблеме, и она – не против её решения способом, который предлагаешь ты! Мы передадим капитану корабля соответствующие распоряжения и координаты! Через сутки судно будет на месте! Высадите Арраха на его планете, в пустынном месте! Дашь ему бластер, холодное оружие и средства связи!

– Это означает....

– Да, это означает, что при острой необходимости он сможет рассчитывать на нашу помощь! На нашу – то есть на твою, на мою...

– А Маша? Что делать с коконом жучихи? Мы хотели вернуть её сородичам, в Улей!

– Увы, но пока это невозможно! Привезете кокон с собой. В Академии ей будут созданы все условия для созревания...

– Когда у нее... Конец линьки?

– Это нам неизвестно! Дита считает, что сей период должен скоро закончиться, но когда именно... Знает один Бог. И Царица Улья, родительница Маши.

И вот еще что.... Тебе предстоит очень сложное задание. Так что начинай готовиться к нему прямо сейчас!

– А как готовиться?

– Как.... Как.... Психологически!

Задание, которое Дита озвучила в тот же день, когда "галактический Иуда", теперь уже – бывший – ступил на борт командирской яхты Звездной Академии, было из разряда: "такого не может быть, потому что такое не может быть никогда"! Большинства научных терминов, коими в изобилии пересыпал свою речь Дон – бессмертный, сенатор, ученый и одновременно – отец патронессы Звездной Академии Диты, остались непонятными землянину со среднеспециальным образованием, однако суть он ухватил верно: его, точнее, его душу, намереваются вынуть из его тела, пометить в

специальный энергетический контейнер и в таком виде забросить на планету, координаты которой вычислил Стант благодаря информации, добытой Сашкой в доме кар-корского нувориша Антиба.

На той планете землянин должен (то есть обязан!) в течение небольшого промежутка времени найти себе "симбиота" – змеечеловека, в тело и душу которого он "инсталлируется". Что именно означает сей термин в данном конкретном случае, Сашка так и не узнал, так как на все вопросы он получал односложный ответ:

– Сначала нужно решить главное – получить твоё добровольное согласие на операцию! Пока нет согласия, вести дискуссию по этому вопросу не имеет смысла.

И вот теперь согласие получено. Однако вместо четкого и конкретного ответа Александр вновь услышал нечто не вполне вразумительное:

– Мы не знаем, как именно тебе удастся инсталлироваться в тело и душу человека-змеи. Аппаратура – экспериментальная, Дон создал её совсем недавно и опыта её применения у нас недостаточно. Пока мы можем сказать тебе только одно – вне переделов силовой капсулы твоё энергоинформационная матрица сможет просуществовать не более получаса, после чего она распадется.

– То есть я умру окончательно?

– Мы не знаем! Есть такие предположения, но экспериментальных данных не получено!

Сашка – неплохой уже психолог и физиономист – заметил, что все вопросы о его Сашкиной дальнейшей судьбе, вызывают, мягко говоря, непонимание. Из чего Заречнев логично сделал вывод, что никакой дальнейшей судьбы у его, вернее – у его тела, остающегося в Звездной Академии – не предвидится.

Его опасения не развеял и Дон, автор и идейный вдохновитель проекта переноса души человека в тело обитателя змеиноного мира.

– Пока у нас нет технической возможности разделить две души одного тела! – сказал он, глядя в глаза Александра. – Но это – пока! К тому моменту, когда ты выполнишь задание, я рассчитаю и построю оборудование, которое позволит вернуть тебя в твоё тело, коль оно так дорого тебе! Да и мне! – он по-отечески улыбнулся.

– А если не получится?

– Получится! Обязательно получится! Моего слова тебе достаточно?

– Достаточно! – пробурчал землянин, отлично поняв, на что именно намекает бессмертный. Когда-то, не очень давно, он поверил честному слову Сашки, хотя, по сути, не имел никаких оснований ему доверять.

Теперь была очередь Александра довериться обещанию ученого....

– А если.... А если все-таки не получится? – Заречнев не мог не задать этот вопрос.

– Если не получится по каким-то причинам. – твердо ответил Дон. – Ты навсегда останешься в том теле, которое выберешь для себя на той планете! И проживешь жизнь того субъекта, в тело которого инсталлируешься! Такой ответ тебя устраивает?

– Устраивает.... Не устраивает! По крайней мере – честно! Тогда пообещай мне...

– Что? Каких именно гарантий ты хочешь от меня?

– Если я.... Ну, в общем, не вернусь с задания, вы Машу, то есть жучиху, вернете её сородичам. Когда она вылупится из своего кокона. И Ар'рахху помогите, если сможете... – Сашка часто-часто замигал, отвернулся, махнул рукой, пошел в свою каюту – приводить в порядок мысли и чувства.

Заречнев шагнул в помещение криоконсервирования, как на эшафот. В комнате, кроме него, находились всего двое специалистов...

Дита и Демьян одновременно повернулись к двери, укололи его острыми пиками своих взглядов. В их глазах было все – сомнение в том, что он справится с заданием, надежда на то, что его миссия на планету змеелюдей все-таки увенчается успехом... Много еще чего было. В их глазах не было только одного – жалости.

– Последний инструктаж! – хриловато возвестил Демьян, вдавливая свое могучее тело в слишком тесное для него кресло, жестом руки предлагая Александру занять ку-

шетку напротив него.

Сашка подчинился.

– Задач у тебя несколько! Называю их по степени важности!

Первая, и самая главная – узнать, где именно находится и что представляет из себя оружие, или аппаратура, с помощью которой змеелюди вызвали разрушение внешней оболочки звезды с координатами.... Вторая – узнать принцип действия этого оружия и как и откуда оно приводится в действие.

Третья – по возможности, найти и сохранить жизнь обоем, или хотя бы одному из заложников змеелюдей. Четвертое, и последнее задание – спасти заложников. Но это ты имеешь право сделать только в том случае, если будут решены первые две задачи.

Вопросы?

– Кто-то еще будет выполнять аналогичное задание?

– Не могу сказать ни да, ни – нет! – вздохнул Паршин. – Не маленький уже, должен понимать, что если ты будешь изобличен и задержан, то к тебе могут применить абсолютно любые способы дознания. Такие, о которых мы сейчас даже предположить не сможем. Поэтому... Считай, что на планете змеелюдей ты – один!

– А если мне понадобится чья-либо помощь, оружие?

– Нет никакой помощи! Единственное твое оружие – это ты сам! И рассчитывать ты можешь только на самого себя!

– Как мне передать вам, что задание выполнено?

– На планету вместе с твоим энергоконтейнером будет доставлен передатчик. При необходимости воспользуешься им. И помни – для того, чтобы найти симбиота, у тебя – не более получаса.

– А как я, точнее, моя душа – сможет перемещаться в нужном направлении?

– Не знаю! Дон говорит, что такое возможно, но как именно... Не знаю. Дон уверен, что ты – разберешься! Еще вопросы? – привстал на своем кресле первый пилот Звездной Академии.

– Если меня выбросит в ненаселенную местность?

Демьян оглянулся на Диту, пожал плечами, развел руки в стороны...

Процедура криоконсервирования отличалась от процедуры помещения тела человека в анабиозный сон всего несколькими "нюансами".

Зато какими!

Не вникая в глубинную суть объяснений Дона и Станта, Сашка понял главное – в отличие от анабиоза, когда тело человека живет, а сам он находится в пограничном состоянии между жизнью и смертью, криоконсервирование эту "границу" между жизнью и смертью переходит.

На время криопериода человек, по сути, умирает. У него не бьется сердце, не функционирует мозг, не работает ни

один внутренний орган.

Главное отличие криоконсервирования от "обычной" заморозки тела состоит в том, что вода в теле человека частично замещается специальной жидкостью, замерзающей при более низких температурах, чем вода.

Всего на несколько градусов. Но этих самых градусов вполне хватает, чтобы сохранять без изменений тело человека в процедуре криоконсервирования бесконечно долгое время.

– Речь может идти о нескольких тысячах лет! – в одной из предварительных бесед заверил Александра Дон. – При условии, разумеется, сохранения параметров окружающей среды. Собственно, поэтому мы и используем так называемые хрустальные гробы из прозрачного горного минерала. Эти устройства позволяют сохранять стабильными тела людей и элоев любое время – сколько мы пожелаем!

Заречнев перехватил нетерпеливый взгляд первого пилота, встал, прошел в следующее помещение.

"Сейчас я умру! Сейчас я умру!" – вертелась в голове назойливая мысль. Александр отчего-то не стал её отгонять, быстро осмотрел оборудование, со всех сторон нависавшее над большим столом.

"Это произойдет здесь"! – от этой мысли почему-то стало легче, сердце "отпустила" безысходная тоска и обреченность. Сашка поднял голову, скользнул взглядом по многочисленным трубочкам, колбочкам и еще черт знает чему.

– Раздевайся! – послышался сзади сипловатый голос Демьяна. – В своем "стеклянном гробу" ты будешь голым!

Наверное, он хотел так пошутить, как-то разрядить скопившееся напряжение.... Но получилось наоборот.

Александр почувствовал, как костенеет от внезапно нахлынувшего напряжения его спина, а сердце стремиться выпрыгнуть из груди....

Он снял с себя всю одежду, зачем-то аккуратно сложил её на кушетку в углу помещения. Забрался на стол; лег. Александр почувствовал лопатками, затылком и ягодицами холод пластика стола, хотел что-то сказать, но передумал.... Откуда-то сбоку появилась мужская фигура в белом халате и шприцем в руке. Над ним склонилось лицо, скрытое белой маской. Мужчина влажной ваткой протер Сашке руку на сгибе, ловко и безболезненно воткнул иглу в вену....

Заречнев прочувствовал в руке легкое жжение. Жжение поползло по сосудам вверх, достигло плеча....

Сашка провалился в небытие....

...Очнулся он от очень странных ощущений. Его больше ничего не беспокоило, на сердце не давила тоска и неопределенность и на душе больше не было боли.

Его душа неожиданно, откуда-то извне, наполнилась покоем и любовью.

Александр ощутил, что находится в каком-то помещении, он смотрит, причем – сверху – на трех человек в белых оде-

ниях, наклонившихся над чьим-то обнаженным телом. Это тело показалось Сашке смутно знакомым. Он сделал усилие и отказался точно над тем местом, где "колдовали" врачи.

"О, господи! Это же я"! – сообразил он. – "Точнее – моя телесная оболочка. А моя душа, то есть моя энергоинформационная матрица, находится здесь же. И меня никто не видит. Значит, я все-таки умер"!

"Нужно переместиться в энергоконтейнер"! – посетила его новая мысль. Однако эта мысль также не вызвала никаких эмоций. Сашка знал – энергоконтейнер находится здесь, за тонкой перегородкой. Нужно только переместиться нему. А дальше умная аппаратура все сделает сама.

Однако перемещаться куда-либо и вообще – делать хоть что-то – почему-то не хотелось. Заречнев решил остаться в том месте, где он находится и еще немного понаблюдать за тем, как его тело подвергается криоконсервированию....

Прошло какое-то время.

Врачи работали, не покладая рук.

Неожиданно в комнату ворвался Стант. Сашка посмотрел на него сверху вниз, удивился, зачем это бессмертному понадобилось участвовать в медицинских экспериментах, в которых он был, прямо говоря, не очень силен.

– Он жив? Он еще жив? – слышал Александр возбужденный голос эляя.

К нему повернулся один из врачей, что-то ответил, отрицательно покачал головой.

– Тогда я ничего не понимаю! – возбужденно ответил ему Стант. – По всем расчетам он должен быть уже в ловушке!

– Почему – в ловушке? В какой ловушке? – хотелось спросить Сашке, но вновь вспомнил, что теперь он – не он, а только бестелесная оболочка. Душа, так сказать....

"Интересно, а они поймают меня, если я сейчас... – подумал Александр. – Ах, да... Они же говорили, что в контейнер я должен переместиться добровольно!"

Наблюдать за своим телом и за врачами было очень интересно. Но пора было уже что-то предпринимать – у Заречнева создалось стойкое ощущение, что если он сейчас не переместиться туда, куда нужно, с его душой будет что-то не так.... Не очень хорошее...

Повинуясь его воле, Сашкина душа скользнула в сторону перегородки, проникла через неё....

"Интересно, а что будет, если эта дыра в боку аппарата окажется слишком маленькой для меня"? – думал Заречнев, усилием воли направляясь к единственному темному "окну" в небольшой голубоватой сфере, образованной силовыми полями, тянувшимися из прибора, стоявшего поодаль.

Сашка приблизился к сфере, голубоватое свечение тотчас же окружило его со всех сторон....

– Он нас видит? Слышит? – голос принадлежал, несомненно, Станту, однако сам говоривший через размытые оболочки сферы виден не был.

– Не знаю! – ответил ему кто-то невидимый, голосом До-

на. – Спросим у него, когда он вернётся!

– Так ты хочешь сказать, что эта аппаратура настолько экспериментальная и настолько "сырая", что на живом объекте исследований не проводилось?

– Не на живом, а на разумном! – поправил его Дон. – На живых объектах аппаратура как раз проверена многократно. А вот до разумных, мыслящих объектов мы пока не дошли.

– Но почему? Разве можно было так рисковать?

– Почему? Да из соображений предотвращения нежелательных утечек информации. Ты не находишь, что одна-единственная осечка при переносе энергоинформационной матрицы может свести к нулю результаты всех наших усилий по спасению системы Торос?

– Кто бы спорил с этим.... Это понятно любому.

– А если понятно, то скажу тебе: мы десятки раз проверили аппаратуру на высокоразвитых животных. После переноса у них сохранялись абсолютно все рефлексy, все привычки. Они узнавали хозяев, места обитания.... Риск если и был, то – минимальный.

– А почему ему об этом не сказали?

– А зачем? Чтобы он засомневался в последний момент, перед тем как проникнуть в энергокапсулу?

– Тоже верно.... – недовольно пробурчал вечный. – Хотя я обязательно сказал бы.

– Ну.... На то ты и друг, чтобы не скрывать от него правду. Поэтому мы тебе ничего и не говорили – до поры до времени.

"Стант – друг"? – удивился Заречнев. – "Удивительно слышать, так как мне о том, что он относится ко мне как к другу, он не говорил никогда. Хотя почему – удивительно? Наверное, у них, у бессмертных, не принято дружить со смертными.

Понятно было, что Стан относится ко мне очень тепло. Но – друг? Особенно после того, как я его и Олега едва не изнасиловал на одной из горных вершин Айсхауса. Понятно, что подготовка к насилию было всего лишь трюком, запрещенным способом заставить их двигаться, но все равно.... Вряд ли он забыл тот случай".

– Подтверждаю – объект находится внутри энергокапсулы"! – раздался торжественно-тревожный голос более молодого элая. – Что? Теперь можно приступать к погрузке аппаратуры на корабль?

– Можно! – ответил Станту голос Диты. – Поместите все в один большой ящик и перенесите его на корабль.

– Какой?

– Тот самый, который он и его друг добыли для нас на Сам-Боле, разумеется! А что, ты знаешь еще суда в этом секторе Галактики, которые способны донести материальный объект до столь отдаленного мира менее чем за трое суток?

– Нет, разумеется, не знаю! Но я предполагал, что запуск контейнера будет произведен из защитного пояса Города Богов.

– А он и будет произведен. Завтра же. Только контейнер

будет другой.

– А причина?

– Мы с ребятами в Звездной Академии анализировали ситуацию и пришли к выводу, что у змеелюдей в Городе Богов и в системе Тороса может быть информатор. Не обязательно есть, но – может!

– А основания?

– Основания? Помните историю похищения Маялы и её молодого мужа Нольта, когда они совершали свое послесвадебное космическое путешествие? Случайным захват в плен беременную наследницу Великой Империи при всем желании не назовешь. Кто-то точно знал, что в яхте – новобрачные: дочь Великого Императора и её муж, что они отправились именно в свадебное путешествие, то есть практически без положенной ей по статусу охраны.

Потом.... После похищения их долго не начинали искать.... Потеряли, таким образом, самое ценное в такой ситуации – время. Значит, кто-то все это время генерировал ложные сигналы от их яхты.

А этот, последний эпизод? Змеелюди появились в системе То роса в самый удобный для них момент. Скажешь – случайность?

– Возможно!

– Вот и мы так думаем – возможно. Но в сочетании с рядом других факторов сомнения в случайности улетучиваются как гелий из порванного воздушного шарика.

– Значит, заговор? Сомневаюсь! Всем известно, что планета бессмертных – надежный союзник звездной системы Торос!

– Я тоже сомневаюсь! И папа сомневается! И – мама! Аналитики в Городе Богов думают, что это все-таки чья-то глупость, недальновидность, ошибка. На заговор ситуация все-таки не тянет.

– Но вы все равно решили подстраховаться?

– Разумеется! Скажу тебе больше – ложных контейнеров в сторону планеты змеелюдей будет запущено несколько!

– Сколько?

– А вот это – наша самая большая тайна! – она принужденно засмеялась.

"Во влип"! – подумал Сашка, внимательно слушая все разговоры Диты и Станта. – "Если это, конечно, не спектакль, разыгранный вечными специально для меня. Только пешкой быть в играх бессмертных мне не хватало! Участником "реала" был, авиагладиатором на Дне Патруля – тоже был. Пешкой... Пешкой – не был. Хотя... Если вдуматься, это не так уж и плохо. Ведь не случайно именно пешка при удачном стечении обстоятельств может стать ферзем. Как впрочем, и конем – тоже! – он мысленно хмыкнул. – А вот интересно, какие у меня возможности в моем теперешнем состоянии? Перемещаться по своему желанию, недалеко, правда, я могу – это понятно! А что я могу еще"?

Заречнев вдруг вспомнил, что однажды читал где-то, что

у всех, кто умирает, в последние секунды перед глазами проносятся вся его жизнь....

"Интересно, а я сейчас смогу вспомнить что-то из своей предыдущей жизни"?

Александр сделал над собой усилие, приказав себе вспомнить все, что он видел когда-то.... Тщетно. Его энергоинформационная матрица никак не отреагировала на его желание.

"Значит, для того, чтобы увидеть свою жизнь, нужно умереть по-настоящему"! – Сашка окончательно успокоился. Он почему-то подумал, что его прошедшая жизнь – она как нить, замотанная в тугий клубок. Сверху, то есть на виду – то, что было недавно, или не очень давно. Все остальное скрыто под слоями более поздних "нитей".

Заречнев неожиданно решил, что если бы него в теперешнем положении были руки, или их аналог, он смог бы размотать ими "нити" своей жизни и посмотреть, что в них "записано". Больше всего интересовали те "куски" детства и чеченской войны, которые оказались стертыми в результате травмы или ранения (контузии)....

..."Снаружи" давно уже не было никакой информации. Через какое-то время Александр неожиданно осознал, что время и пространство больше не имеют для него никакого значения. Вокруг его души была только Пустота. Пустота, в которой нет ни времени, ни пространства.

Однако Заречневу не было страшно. Его душа все время

чувствовала чью-то огромную энергию и такую же огромную любовь. Александр отчетливо осознавал, что этот "кто-то" – Всевышний, Создатель, что Он где-то далеко-далеко, и одновременно – рядом с ним.

И Он любит его.

Сашка купался в волнах бесконечной божественной любви бесконечно долго. Его охватило ощущение безмерного покоя. Вся его предыдущая жизнь с её переживаниями, проблемами, эмоциями ушла куда-то очень далеко, настолько далеко, что казалось – проблем и забот не было вообще никогда. А было только это – ощущение безмерной божественной любви и покоя....

...Красно-желтый шар далекого и холодного светила коснулся изломанной верхней грани дальнего горного хребта, на долю минуты замер, зацепившись круглым боком за ровные выступы белых вершин, но вскоре прорвался через острые грани камней, провалился вниз, в хребет, чтобы вновь появиться уже утром, с противоположной стороны – там, где далеко-далеко темнеет большая и плоская долина, вольно раскинувшаяся между двумя белоголовыми горными хребтами.

Ташша несколько раз прострелила теплый воздух раздвоенным язычком. Прохладный воздух предгорий сегодня вновь содержал в себе мало информации, но Ташша знала – из долины ветер иногда заносит запах листвы и цветов, и

ощущать эти ароматы лета и тепла кончиком своего языка женщине-змее было очень приятно.

Запахи из долины – это едва ли не все, что осталось ей от того периода, когда она была молода, хороша собой и главное – беззаботна.

"Ночь опять будет холодной"! – безошибочно определила Ташша, поёжившись от ледяной воздушной струи, сползшей вниз с одной из горных вершин и коснувшейся её тела. – "С каждым годом ночи становятся все холоднее и холоднее. Правители говорят, что это – следствие изменения климата, вызванного умиранием нашего светила. А я думаю, что мы все просто стареем, наша кровь становится все холоднее и холоднее и оттого мы теперь мерзнем намного сильнее, чем тогда, когда наша кожа была черной и гладкой, а не серой и потрескавшейся.

Однако, вполне возможно, что наши Правители не лгут нам. Уже много лет наши женщины не могут рожать здоровых детей. Молодые змейки появляются очень редко, причем многие из тех, кто родился в долинах, появляются слабыми, хилыми, долго не живут.

Правители говорят, что во всем виноват Он, Сат – Бог-светило, Бог-Создатель.

Может быть, так оно и есть. А может – и нет.

Для моего ремесла лучше, чтобы Бог не был виноват ни в чем".

Ташша постояла еще немного времени на пороге своей

хижины, задумчиво глядя на светлое пятно на западе, толкнула внутрь прочную толстую дверь.

За мощной, обитой стальными полосами воротинной начался длинный и узкий проход. Проход вел внутрь горы и заканчивался в небольшом, но уютном гроте. Здесь, в глубине скалы у Ташши уже все было подготовлено к очередной долгой и трудной зимней спячке.

В дальнем углу грота высокой и плотной копой высилась сушеная трава. Это в неё, в траву предстоит в очередной раз закопаться, зарыться немолодой уже женщине. Зимой в пещере холодно так, что на стенах выступает изморось, а от жуткого мороза не спасают ни стены, ни толстый слой мягкой и сухой травы.

Весной, после наступления тепла, когда к Ташше вновь возвращается сознание и она с нетерпением ждет дня, когда сможет, наконец, выбраться из своего ледяного ада и погреть косточки под теплыми лучами Бога Света и Тепла, кости её тела ноют просто невыносимо. От боли, разрывающей на части суставы, спасает только настрой малой-травы. Однако Ташша хорошо знает – если настой пить много и часто, то очень скоро жизнь без очередной порции отвара становится невыносимой, пропадает сон и аппетит, а женщина-змея умирает от истощения и утомления.

Ташша разожгла очаг, замерла, задумалась, глядя на огонь. В пещере запахло дымом, смоляными сучьями, прелой прошлогодней листвой... Валежины не были сухими.

Сухих палок и сучьев вообще в последние годы попадалось все меньше и меньше.

Эти дрова когда-то были молодым и тонким деревом, погибшим задолго до срока, отпущенного ему Богом. Что именно произошло с высокой и стройной горной елью, почему она, вместо того, чтобы тянуться вверх, к Оку Создателя, свалилась на горный склон, припала к корням таких же, как она живых созданий, сейчас, спустя годы после того, как ель из растущего дерева превратилась в полусырой кусок дерева, сказать было сложно. Была ли её смерть результатом жизнедеятельности паразитов, обитающих под корой, или дерево пало жертвой мощного натиска стихии, женщина-змея не смогла бы сказать даже в том случае, если бы в полном объеме использовала Знания, дарованные ей Всевышним.

Хотя кое-кто, а точнее – большинство в долине были уверены, что её способности не от Него, они от его антипода, чернокожего и черноокого повелителя ночи, Властелина Ада, хозяина холода, льда и снега.... На имя этого, другого Змея было наложено табу, его запрещалось произносить даже шепотом и Ташша, дабы не гневить Сата, никогда, даже мысленно, не называла его.

Собственно, именно из-за своих необычных способностей, много лет назад, гонимая жителями долины, женщина-змея оказалась фактически запертой здесь, на небольшом пятачке горного оазиса.

Способности, или Знание, как называли их между собой

Ведуньи, не были чем-то исключительным в мире Ташши. Время от времени в какой-нибудь из семей рождалась змейка, наделенная способностью Знать (или – Ведать) прошлое, настоящее или будущее. Иногда Знание дремало в одаренной девушке, женщине всю жизнь, проявляясь исключительно редко, в особенных случаях, но случалось и так, что Знание распускалось, расцветало в Ведунье очень рано, в детском или подростковом возрасте, когда змейка еще не умеет, не научилась скрывать свою особенность, не понимает, чем именно ей может грозить ей эта самая особенность.... Знание становилось доступным посторонним, чужим, не посвященным ни в какие тайны обитателям долины.

Ведунью – то есть ведающую о чем-то таком, не ведомо остальным, не убивали и не калечили. Её "просто" изгоняли из мест, где жили "нормальные" змеелюди. Изгоняли, как правило, адепты культа Бога Света, Всевышнего и Создателя Сата. Выдавливали Ведуний долго и последовательно – до тех пор, пока Знающая не оказывалась где-нибудь далеко от долины, как правило, высоко в горах, где они и была обречена жить до скончания своего века – как правило, короткого, так как каждая голодная и холодная зимовка высоко в горах всякий раз отнимала несколько лет от жизни женщины-змеи, отмеренного ей Создателем при рождении.

Изменить что-либо в положении Ведуний, чьим ремеслом было предсказание, было невозможно.

Летом и осенью, когда воздух в горах дышал благодат-

ной прохладой, из долины к пещере Знающей небольшими группками поднимались Просители. Они просили, чтобы Ведунья рассказала им о том, что ждет их, или их родных и близких о том, что их ждет в ближайшем будущем, что происходило с ними в прошлом, что стряслось с родичем, пропавшим на другой стороне Шаа много лет назад.

Ташша отвечала всем.

Иногда Просители уходили удовлетворенные, и тогда в её пещере появлялись пища, одежда, украшения. Если Просители не получали того ответа, на какой рассчитывали, в жилище Ташши все оставалось по-прежнему.

Со временем Ташша стала лукавить.

Знание открыло ей не только то, что было на самом деле, но и то, чего именно хотят слышать от неё Просители.

Однако.... Потакание вкусам визитеров из долины принесло совсем не те плоды, на какие рассчитывала тогда совсем еще молоденькая женщина-змея. Со временем ручеек Просителей, а вместе с ними – и даров, оскудел, иссяк почти полностью.

Ташша понимала, что причина – в тех её предсказаниях, которые не сбылись, или сбылись с точностью до наоборот, ибо часть того, что хотели слышать от неё просители и то, как дела обстояли на самом деле, отличались диаметрально.

К сожалению, свою оплошность Ведунья заметила слишком поздно – когда в долине уже пополз и распространился слух о том, что она намеренно вводит в заблуждение Проси-

телей.

Уже несколько лет Ташша влачила полуголодное существование, довольствуясь только тем, что давала скудная фауна её огородика, разбитого на террасе одного из ближних горных склонов.

Женщина-змея понимала, что в таких условиях жить ей осталось недолго. Дважды она намеревалась заглянуть в свое собственное будущее, но всякий раз отступала от этого намерения, понимая, что знание времени и места собственной смерти она может не вынести.

– Поживу, сколько даст Бог! – от этой формулировки, произнесенной вслух, ей становилось немного легче; понимание того, что Судьба любого смертного существа в мире – исключительно в руках Всевышнего, давало ей свободу в её мыслях и поступках.

Прогорел очаг.

Языки пламени спрятались под черные головешки, однако чуткие тепловые рецепторы женщины-змеи отчетливо "видели", а тело ощущало жар, интенсивно сочившийся из глубины очага и камней, его окружающих.

Ташша задремала прямо у очага. Это было выше её сил – добровольно покинуть место, где каждая клеточка её тела пропитывается теплом. Теплом, которого скоро будет очень мало, а затем – и не станет вовсе, так как на все соседние вершины ляжет снег, а толстая входная дверь изнутри обрастет толстой белой бородой инея.

Изморось исчезнет только весной.

Ташша отчетливо отдавала себе отчет в том, что она может и не дожить в этот раз до того дня, когда Око Сата в очередной раз нагреет прочные доски входной двери и растопит толстую корку наледи.

Засыпая, она почувствовала, как едва заметно вздрогнул под её телом большой и плоский камень, которому передалось слабое колебание горы. Женщина-змея на секунду напряглась – дрожь скалы могла быть предвестником грядущего землетрясения и если это – так, то нужно было немедленно выбегать наружу, пока огромные камни, скатившиеся с окрестных скал, не завалили единственного выхода из грота. Но толчки больше не повторились, и Ташша решила, что где-то далеко с какой-то из вершин сорвался огромный камень. Сорвался и упал где-то неподалеку.

А одиночный камень был для неё неопасен.

Ташша расслабилась, окончательно и бесконтрольно проваливаясь в теплое томление и беспамятство сна...

...Ловушка после того, как аппаратура достигла поверхности планеты, почему-то не отключилась. Однако это не вызвало у Заречнева никаких эмоций. Отключился силовой контур энергетической ловушки; не отключился силовой контур энергетической ловушки – Александра это обстоятельство в его теперешнем положении не беспокоило совершенно.

Его теперь вообще ничего не беспокоило и не волновало.

Энергоинформационная матрица его сознания, скованная силовыми полями "черного ящика", в этот момент ощущала только фантастическое, ничем не передаваемое чувство божественной любви. Сашкина душа погрузилась в волны безмерного удовольствия и счастья, в ощущения своего полного слияния с Всевышним, в чувства, равных которым нет в реальной жизни....

...Утро, как и ожидалось, выдалось морозным.

Холодный иней покрыл короткий и жесткий ёжик травы, засеребрил темные пятна моха, спрятавшегося в складках скал.

Ташша поёжилась, поплотнее закуталась в свою хламиду не первой (да и не второй – тоже!) "молодости", медленно двинулась вдоль тропы в сторону долины – нужно было проверить, куда именно накануне вечером свалился камень, вызвавший дрожь скалы. При неудачном стечении обстоятельств булыжник мог так перегородить единственную тропу, что за зиму за ним наметет очень много снега – столько, что весна забудет дорогу к пещере Ташши на добрый десяток дней.

Увы, но такие прецеденты уже бывали.

Не с Ташшей, конечно.... И все же недооценивать опасность теперь, когда до настоящих морозов и глубокого снега остались считанные дни, было нельзя.

Камень она заметила издалека.

Ташша несколько раз стрельнула язычком, проверяя, чем пахнет черный, как еловая смола, булыжник. От камня несло только гарью.

А еще – он был очень теплым, почти горячим.

Женщина-змея подошла поближе, еще раз, уже более тщательно осмотрела находку.

Булыжник, лежавший поперек тропы не был похож на камни, какие обычно падают с гор, окружающих её убежище. Ровные, равной длины грани недвусмысленно свидетельствовали, что предмет, явившийся глазам Ташши – искусственного происхождения.

Ведунья знала, что Правители и те, кто приближен к ним, для перемещения между долинами используют большие машины, летающие по небу так, словно воздух для них – это плотная вязкая субстанция, такая, как вода, или мед.

Ташша точно не знала, почему машины, намного более тяжелые, чем самое могучее дерево из долины, никогда не падают вниз, на Шаа, однако она как-то слышала, как разговаривали двое воинов из такой машины и поняла, что все дело – в особых устройствах, спрятанных внутри округлых, продолговатых и темных "личинок" Кш – форма машин у женщины-змеи почему-то ассоциировалась именно с плотными и темными червями жуков-короедов, паразитирующих на больных и слабых горных елях.

Ведунья подумала, что этот предмет мог принадлежать

одной из машин, путешествующей по небу, и что предмет мог выпасть из "личинки" в результате чье-то халатности, либо по неосторожности.

Собственно, на этом утреннюю "разведку" можно было и заканчивать.

"Камень", упавший с неба, оказался небольшим, а значит – и неопасным для её, Ташши, существования. Можно было вернуться в пещеру и забыть о "камне", по крайней мере, до весны.

Если бы не одни "но".

Предмет, упавший с неба был очень теплым, почти горячим. Причем тепло исходило не от наружной оболочки "каменя", оно зарождалось где-то внутри его.

У женщины-змеи, вздрагивающей от одной только мысли, что скоро наступит зима, в голове родилась сумасшедшая идея.

"А что, если этот камень, упавший с одной из машин Правителей, сможет давать тепло несколько дней, или даже – месяцев? Если это – так, то я спрячу его в свою сухую траву и он будет греть меня даже тогда, когда Властелин Ада окончательно завладеет скалой, где устроено моё жилище"?

Ташша двинулась к черному предмету, коснулась его черных граней, попыталась оторвать его от Шаа. Камень оказался намного легче, чем булыжник такого же размера.

"Донесу"! – повеселела женщина-змея, направляясь к своему жилищу. – "У такого замечательного камня обязательно

должен быть хозяин, владелец. Значит, эту штукловину будут искать"! – посетила её новая мысль. – "Чтобы никто не смог проследить, куда я утащила камень, придется все время его нести, не касаясь им травы или дорожки".

Примерно через час, когда горячий предмет был надежно спрятан внутри огромного вороха сушеной травы, Ташша вернулась к месту падения "своего камня", еще раз внимательно осмотрела это место.

В почве, у подножья скалы она заметила довольно большое углубление, оставленное острой гранью горячего предмета. Женщина-змея подобрала с тропы несколько недавно упавших камней, забросала ими след, оставленный черным камнем.

Других отметин, подтверждающих, что еще утром здесь, на тропе, был очень необычный предмет, Ташша не обнаружила.

Она вернулась к своему гроту, передохнула, наскоро перекусила, двинулась в горы – искать куски дерева, пригодные для разведения очага.

Вернулась она только к вечеру. Уставшая, почти без дров, но очень довольная собой – перед тем, как повернуть назад, она заметила дерево, вырванное с корнем.

Дерево было очень старым, большим, сучья у него тоже были толстыми и прочными....

"Вернусь завтра"! – решила Ташша. – "И захвачу с собой топор"!

Перед сном она решила поверить свои предположения относительно странного камня. Она не стала разводить очаг, а закопалась в сено – туда, где находился прятанный ею "камень".

Ночь вновь выдалась холодной, но найденыш не разочаровал женщину-змею. Он давал ровное приятное тепло, причем грел одинаково со всех сторон.

Ташша прижалась к "камню" сначала спиной, потом, разомлев, и вовсе обняла предмет, плотно обвив его руками и ногами....

...Ловушка отключилась.

Александр ощутил, что исчезла оболочка и спали невидимые путы, удерживающие его энергоинформационную матрицу в статичном положении. Его душа воспарила над тем местом в пространстве, где находился контейнер, Сашка "осмотрелся".

Совсем рядом с ним, точнее – возле энергетического контейнера он увидел фиолетовое плотное облачко, сгусток энергии неизвестного происхождения.

Землянин затруднился бы ответить на вопрос – какого размера эта полупрозрачная субстанция, однако не это имело теперь значение.

Субстанция была живой!

Время от времени фиолетовое облачко меняло форму, плотность, иногда откуда-то изнутри вырастало прозрачное

"щупальце". "Щупальце" осторожно касалось пространства вокруг себя, потом исчезало внутри "медузы" – так Сашка окрестил неизвестную фиолетовую субстанцию.

"Интересно, если это – душа змеечеловека", – посетила Заречнева шальная мысль, – я смогу выпустить подобное "щупальце"?

Словно узнав о его желании, из его энергоинформационной матрицы вылез отросток – тонкий и длинный. Сашка усилием воли "заставил" его прикоснуться к живой энергетической "медузе"...

Заречнев ощутил желание неизвестного создания (его мучил холод), перед внутренним "экраном" человека замелькали картинки чьей-то жизни.

"О, черт"! – мысленно ругнулся Александр. – "Да это же чья-то душа! Душа какого-то змеечеловека! Интересно, а другие души змеелюдей поблизости есть"?

Однако все пространство вокруг Сашки и фиолетовой "медузы" было девственно чистым, то есть абсолютно черным, как известная картина художника Малевича.

"Кстати, говорят, что изначально "Квадрат" Малевича назывался иначе – "негры ночью в трюме грузят уголь" – попытался развеселить себя Заречнев, однако поднять себе настроение не получилось....

"Ну, и где остальные, другие энергоинформационные матрицы, с которыми я тоже могу соединиться"? – раздраженно подумал Александр. – "Как я выберу себе симбиота, ес-

ли выбора, как такового, попросту нет? А если есть другие "кандидаты" для "совместного проживания" в одном теле, то они – где? В каком именно месте? Как туда попасть? Куда двигаться-то"?

Раздражение начало закипать в недавно еще абсолютно безмятежной душе человека. Раздражение переросло в злость, злость – в гнев....

Сашка замер над "медузой", никак не отважась принять решение о проникновении (слиянии?) в незнакомую энергетическую субстанцию.

"Медуза" решила за него все сама.

Из фиолетового облачка появилось "щупальце", оно коснулось Сашкиной души, обтекло её со всех сторон и мгновенно втянуло её в себя.

Если бы у энергоинформационной матрицы Заречнева был рот, он, наверное, закричал бы от страха и неожиданности....

Глава 2

Ташша проснулась от крика. Кричала... она сама.

Ведунья мгновенно прогнала из своего разума остатки ночной дремы, поежилась, но – не от холода. Змеелюди никогда не разговаривают, когда они спят. И уж тем паче – не кричат во время сна. Значит, во время забытья с ней произошло нечто абсолютно из ряда вон выходящее; такое, что никогда не могло приключиться с обитателем Шаа.

Ташша потянулась, раздвинула пальцами травяные волокна, легонько коснулась одной из граней камня. Странный предмет, глубоко спрятанный в ворохе сухой травы, по-прежнему исправно снабжал теплом окружающее его пространство.

"До рассвета точно не усну"! – поняла Ташша. Она выбралась из своего травяного одра, на ощупь подобралась к очагу, запалила огонь.

В гроте стало светлее и теплее.

Ташша вздохнула. Причину её сверхстранныго поведения можно было и не искать. До того момента, пока в пещере не появился черный камень, с ней никогда не случались казусы вроде нынешнего....

"Ох, не к добру я этот камень сюда притащила, ох, не к добру! Сат свидетель – я не замышляла ничего дурного, я только хотела согреть осенью мои старые больные косточ-

ки"! – женщина-змея вновь тяжело перевела дух, на ощупь выбрала несколько сучьев, аккуратно положила из поверх первых и оттого пока слишком робких языков пламени. До рассвета было еще много времени; только утром она сможет удалить из своего жилища странный черный камень, из-за которого у неё едва не началось омертвление души – редкой болезни, когда разум перестает контролировать не только тело змеи, но и даже её собственные мысли.

...Рассвет Ташша встретила на гребне, отделяющем пятчок ухоженной горной мини-долины от глубокого черного провала. Эта пропасть, а также и белоголовый горный хребет с противоположной стороны мини-платогорья являлись естественными границами её горного владения. Попасть в мини-долину Ведуньи можно было только одним способом – по тропе, повторяющей изгибы небольшого горного ручья, или, может быть, даже – речушки, рождающейся чуть выше пещеры Ташши, где-то на границе вечных снегов и луга, который где-нибудь на Земле обязательно называли бы альпийским.

Ташша в последний раз напряглась, перевалила через острый гребень "свой" черный камень, так и не потерявший своего фантастического свойства – всегда оставаться теплым, с заметным сожалением толкнула вчерашнюю находку в провал.

Камень кувыркнулся и исчез за гранью пропасти.

Женщина-змея облегченно вздохнула, отряхнула одежду

от налипшего на неё мусора, медленно побрела обратно в своему жилищу.

Где-то на середине пути она вдруг почувствовала, что с ней что-то не так .

Ташша поначалу не придавала значения своему новому, не очень понятному и не очень приятному состоянию, списав его на свой возраст, усталость от полубессонной ночи и потерю сил при перемещении увесистого камня от пещеры к пропасти.

Однако прошло еще какое-то время, и женщина-змея осознала, что именно с ней не так .

Ей вдруг почудилось, что на все происходящее она смотрит не только своими глазами. Как будто её глазами завладел кто-то еще, и этот кто-то рассматривает зачастую то, на что она, Ташша, никогда не обратила бы никакого внимания.

А дальше.... Женщина-змея вдруг почувствовала, что кто-то посторонний осторожно копается в её мозгу, аккуратно перебирая основные события её жизни, начиная с раннего детства.

Ташша испугалась.

То, что сейчас происходило с ней, очень было похоже на те симптомы, какие бывают у змеи, когда она начинает заболеть омертвением души.

Пришло запоздалое раскаяние в том, что она давно могла бы посмотреть события её грядущей жизни, но она не сделала этого, из опасения, что случайно узнает время своей смерти

и способ, коим эта смерть ей будет причинена. Если бы она знала, что её ждет такая неприятность, она обязательно приготовилась бы к ней.

Однако прошло какое-то время и Ташша вновь почувствовала себя свободной от чьего-то чуждого присутствия. То, что якобы находилось в ней и смотрело на этот мир другими глазами, куда-то исчезло. Пропало и ощущение копания в памяти.

Женщина-змея повеселела, слегка приободрилась – случай, произошедший с ней во время пути от провала к пещере, мог быть спровоцирован приступом горной болезни, вызванной, в свою очередь, хроническим недоеданием и регулярными переохлаждениями.

Ташша дошла до грота, но внутрь не пошла. Полянку перед входом в пещеру залили яркие и теплые лучи Сата; она присела на камень, разомлела, задремала, всем телом впитывая в себя тепло одного из последних дней этого года.

Проснулась Ташша от звуков, доносящиеся со стороны тропы, ведущей вниз.

Звуками были громкие ругательства, топанье ног и клацанье камней, вылетающих из-под крепких подошв.

Через несколько секунд из-за ближайшей скалы показались те, кто эти звуки издавал. "Гвардейцы"! – безошибочно определила Ташша, мгновенно узнав Ратников Правителя

Женщина-змея ощутимо вздрогнула, но скрываться никуда не стала. Да и где можно скрыться на пяточке долины, со

всех сторон зажатой горами и провалом? Только в пещеру, где её быстро найдут, но особо церемониться при этом не станут – зачем убегала, зачем пряталась, если не чувствовала за собой никакой вины?

Ратников было четверо. Они быстро осмотрелись, увидели Ведунью. Двое сразу метнулись в пещеру, один из солдат приблизился к женщине-змее, однако оружия не обнажил, последний – остался у камня, отделявшего мини-долину Ташши от тропы, поднимающейся сюда снизу.

Гвардейцы не возвращались из грота довольно долго. А когда вернулись, встретились глазами с тем ратником, который наблюдал за Ташшей, отрицательно покачали головой.

– Послушай, старуха! – услышала его голос женщина-змея. – Тебе случайно не попадался на глаза какой-нибудь странный или необычный камень? Вчера, или сегодня?

"Попадался"! – хотелось ответить Ташше, но она вовремя прикусила свой раздвоенный язычок. Её мудрость и осторожность победили в ней её искренность.

Если она сейчас расскажет про тот камень, то ей обязательно придется рассказать также и о том, что предмет она столкнула в пропасть, у которой, как она думала, вполне может не быть дна. Что, в свою очередь, неминуемо повлечет за собой её же рассказ о причинах, кои побудили её на столь необычное деяние.

И кто знает, не сочтут ли уважаемые Гвардейцы Правителя поводом для её выбраковки то обстоятельство, что она

тесно контактировала со странным камнем, и даже спала, обнявшись ним, почти половину ночи?

– Что молчишь? – более грубо сказал другой солдат, делая шаги в сторону женщины-змеи. – Нечего сказать, или тебе кто-то прищемил твой язык? – он подошел к Ташше, вцепился снизу в её челюсть всеми четырьмя своими пальцами, воскликнул:

– А ну-ка, старая сучка! Покажи нам свой язычок! Покажи-и! И зубки свои – тоже покажи! А кто тебя знает – старуха-старуха, а кольнешь ядом так, что и охнуть не успеем!

Челюсти женщины-змеи медленно поползли в разные стороны.

– Да какие у неё зубы! – недовольно поморщился один из Гвардейцев. – Она стара, как весь этот мир! Оставь её в покое! Вряд ли она что-то знает!

– Ну отчего же! – неожиданно ответила им Ташша. – Кое-что я все-таки знаю!

Солдаты переглянулись, насторожились.

– Например, я знаю, что ты родом из долины, которая находится на другой стороне Шаа. Ты был третьим ребенком в семье, но твои старшие брат и сестра умерли во младенчестве. В детстве ты неудачно сделал что-то такое, из-за чего у тебя переломились кости ноги. Правой! – добавила она, несильно хлопнул ратника точно по тому месту на бедре, где у него когда-то был перелом. – Служишь Правителю ты недавно и оттого стараешься больше своих собратьев по ору-

жую. А еще... Не знаю можно говорить это, или – нет, но не так давно между тобой и твоими друзьями был серьезный конфликт. Тебе удалось доказать твою непричастность не знаю уж, к чему там, но я вижу, что ты был полностью виноват, а свою вину свалил на другого....

– Замолчи! – рявкнул Гвардеец, замахиваясь на Ташшу. – Если с твоего раздвоенного языка следит хотя бы одно еще слово, я отрежу тебе голову!

– Та-ак! – сказал другой солдат, направляясь к женщине-змее. – Значит, ты – Ведунья?! Поэтому ты живешь здесь одна, отшельницей?

Женщина-змея скосила глаза на первого ратника, осторожно кивнула головой.

– Ты можешь не сказать, как я умру?

Ташша пожала плечами, утвердительно кивнула головой – вопрос о смерти был обычным для тех, кто служит Правителю.

– Что для этого нужно?

– Подойди ко мне! И дай мне свою руку!

Гвардеец повиновался.

Ведунья коснулась пальцев ратника, заглянула в его глаза.... Перед её внутренним взором, словно мультипликация, замелькали "картинки" из жизни Гвардейца....

– Информация о твоей гибели мне недоступна! – осторожно сказала она, внимательно наблюдая за реакцией ратника. – Однако я скажу тебе другое. Ты напрасно ищешь

смерти. Всевышний заберет тебя к себе тогда, когда это будет нужно Ему. А твоя девушка верна тебе; все, что ты узнал о ней плохого – подстроено.

– Кем?

– Не знаю! Недостаточно данных, чтобы сказать определенно. Понятно одно – тот, кто все подстроил – он её не родственник. Большого я тебе сказать не могу!

– Скажи, старуха! – подал голос другой. – Когда я женюсь? В нынешнем году, или в следующем?

– Не нужно меня проверять! – отрезала Ташша. – Ты женат! Причем – совсем недавно! Но если ты начнешь задавать таким как я, глупые вопросы, то скоро снова станешь холостым!

Гвардейцы расхохотались.

– Ты – сильная Ведунья! Это – тебе! – сказал ратник, задавший вопрос первым. Он развязал свой рюкзак, вынул из него кусок вяленого мяса и хлебную лепешку, положил снедь на камень. – И вот еще что. Я знаю, что ты видела, как и где я погибну. Видела, но не сказала. Спасибо тебе за это! Через шестнадцать дней Правитель собирает в своей резиденции всех предсказателей, колдунов, знахарей и прочую нечисть. Не знаю зачем – может, хочет казнить всех разом, может – желает испросить совета. Ты – Ведунья, думаю, сама разберешься, что – к чему. Если хочешь, можешь принять участие в этом шабаше. Вот тебе медальон для того, чтобы пройти по долине! – он снял с шеи и бросил к ногам Ташши небольшой

кругляш. – Но учти: мой медальон защитит тебя не везде и не ото всех!

Гвардейцы дружно развернулись, энергично затопали вниз по тропе.

Ташша перевела дух, выждала, когда ратники скроются за поворотом тропы, только после этого прикоснулась к пище – для этого места и времени подарку воистину царскому.

Разумеется, ни на какой "шабаш" женщина-змея не собиралась.

До наступления холодов оставалось примерно столько же времени, что и до начала сборища "всякой нечисти" в резиденции Правителя Шаа. И если она не успеет подготовиться к зиме так, как положено, она не выживет.

Был и другой аспект участия в "шабаше". Чтобы принять в нем участие, её убежище придется покинуть не позже чем через шесть дней, так как спуск в долину и путь в соседнюю займет не менее десяти дней. На путь обратно придется потратить уже двенадцать дней – движение в гору, как ни крути, намного тяжелее, чем с горы.

Ну, и день-два займет собственно "шабаш".

Итого получается – двадцать четыре дня.

К моменту её возвращения постоянный снежный покров будет лежать здесь как минимум дней восемь-девять.

В одиночку к пещере ей не подняться ни за какие коврижки.

Если она покинет свое убежище для участия в "испро-

шении совета", то зимовать ей придется уже в долине, что чревато многочисленными и очень опасными осложнениями-конфликтами с теми, кто отрицательно относится к ремеслу Ташши, например, с представителями официальной религии Сата.

Зимой в долинах часто идет дождь. Воздух настолько пропитан влагой, что ни о какой зимней спячке можно и не мечтать.

Без тепла очага женщине-змее не выжить в долине.

Ведуню, даже такую старую, как Ташша, опасаясь гнева (и мести!) соседей, вряд ли кто-то осмелится пустить к себе на постой на целую зиму.

Решение участвовать в "шабаше" у Правителя при отрицательном результате равносильно самоубийству – медленному и мучительному.

Убивать себя сама Ташша пока не хотела.

Сытный обед (он же – завтрак, он же – ужин, так как кушали разумные обитатели Шаа не чаще одного раза в сутки, а при нехватке пищи – один раз в два-три дня) неумолимо клонил женщину-змею ко сну. Ташша не стала сопротивляться естественной потребности своего организма, направилась в пещеру, плотно затворила за собой дверь, тщательно закопалась в копну с сухой травой, надеясь, что при удачном стечении обстоятельств она сможет впасть в зимнее оцепенение во время сна – сытого и теплого, а не голодного и холодного, как обычно.

"Сытый" сон значительно повышал её шансы на выживание в период зимней спячки.

Однако все пошло не так, как хотелось Ведунье.

Началось все с того, что ей приснилось видение.

Видение само по себе не было чем-то необычным в жизни Ташша. Весной и летом, когда Сат прекрасно прогревает воздух и скалы, ночная греза – обычное явление в жизни женщины-змеи. Как правило, ей видятся картинки из её раннего детства – самого счастливого периода её жизни. В тех снах-грезах ей всегда тепло и она всегда сыта. Ведунья любила весенние сны...

Виденье, которое явилось к ней холодной осенней ночью, не было похоже ни на один из снов Ташши.

Женщине-змее снилось что она... – не змея, а какое-то другое существо. Ташша с удивлением обнаружила, что у неё – светлая(!) кожа, не четыре, как дано Сатом, а пять пальцев на руках и ногах и она... мальчик, который гуляет по лугу; и не просто гуляет, а пытается поймать крохотное прыгучее насекомое зеленого(!) цвета.

Ведунья с безмерным удивлением увидела, что черно-серо-белый мир, в котором она, как и любой другой обитатель Шаа жила всю свою жизнь, неожиданно стал цветным, засиял буйным разноцветьем красок, заиграл оттенками, названия которых не было в языке змеелюдей.

Цветной мир шокировал Ташшу даже больше, чем то, что она видит этот мир чужими глазами. Ведунья проснулась

от сильного внутреннего толчка, почувствовала, как часто и сильно бьется её сердце.

Однако шокирующее видение не исчезло.

Цветной мир по-прежнему стоял перед глазами Ташши и она (самое страшно!) по-прежнему ощущала себя не женщиной-змеёй, а маленьким мальчиком, охотящимся на неизвестное прыгучее насекомое зеленого цвета.

Ташша застонала от горя и разочарования. То, что ей придалась картина мира, которого не могло быть, означало только одна – она все-таки заболела омертвением души. А от этой болезни не было лекарств – это Ведунья знала тоже очень хорошо. Собственно, теперь, когда Ташша сама себе поставила диагноз, у неё оставалось только два выхода.

Первый – ждать, когда страшный недуг полностью и окончательно завладеет её разумом и её телом, и второй – уничтожить болезнь вместе тем, кто носителем этой болезни является.

То есть убить саму себя.

В мире, в котором родилась и выросла Ташша, нет предубеждения против суицида. На Шаа было принято считать, что все, что происходит в окружающем мире – есть проявление Божественной воли Сата – Божественного Змея, Создателя, Всевышнего, Единственного Бога Вселенной. Либо (об этом не принято было говорить вслух) – его антипода, Властелина Ада, Холода и Смерти.

Омертвление души всегда считалось проявлением воли

противника Сата. Для тех, кто являлся, или был заподозрен в поклонении, или причастности к тому, чье имя нельзя произносить вслух, существовал особый вид очищения – через огонь.

Служители культа Сата были уверены, что только пламя – прямой выразитель божественной сущности Всевышнего может очистить душу приверженца противника Сата от скверны, поедающего его душу.

Ташша закрыла глаза, почувствовала тяжесть, нарастающую в душе, словно наледь – на внутренней стороне двери её грота, замерла, вспоминая всю свою прошедшую жизнь.... Женщина-змея понимала, что теперь она обречена. Однако умирать на костре, в жутких муках, ей не хотелось....

Память услужливо показала ей камень, исчезающий в бездонном провале пропасти.... Способ избежать ужасной казни на огне был всего один – покончить жизнь самоубийством. Например, спрыгнув вниз с большой высоты.

Утром, после восхода Сата Ведунья тщательно прибралась в своей пещере и на полянке перед нею. Ей хотелось думать, что какая-нибудь Ведунья, такая же, как и она, гонимая и отверженная, когда-нибудь забредет в эту долинку, найдет здесь грот, полный сухой травы и сухих сучьев и будет жить здесь, вспоминая добрыми словами того, кто здесь все так замечательно устроил.

Через какое-то время Ташша, отчасти смирившаяся, наконец, с принятым ею решением и оттого слегка успокоен-

ная, тщательно заперла дверь, медленно двинулась к провалу – туда, куда она сутки назад с трудом утащила странный черный камень.

"Воистину, неисповедимы пути Всевышнего"! – думала женщина-змея, зачем-то обходя мелкие камни, которые вчера она попросту не замечала под своими ногами. – "Если бы мне позавчера не попался на глаза тот странный камень, могла бы жить. Возможно, не так долго, как мне хотелось бы, но все же.... Наверное, Сату угодно было, чтобы я нашла этот камень, заболела омертвением души и, как итог – оказалась на краю вот этой самой пропасти"!

Ташша дошла до грани, глянула вниз.

Дна у провала не было. Вернее, оно все-таки где-то было, но отсюда, с высоты гребня его рассмотреть было невозможно.

Темный серый туман плотной дымкой закрыл все видимое пространство ущелья; скудные лучи Сата даже не касались его клубов и туман "жил" здесь всегда, вне зависимости от времени суток. И хотя Ташша подозревала, что зимой, когда горы покрывает снег, туман из ущелья все-таки исчезает, на практике проверить верность своих предположений у неё возможности не было – глубокая зимняя "анабиозная" спячка была для неё единственной возможностью выжить в жуткий зимний холод.

Женщина-змея подняла голову, посмотрела вокруг себя.

Служители культа Сата говорили, что змея в том, дру-

гом мире будет помнить только то, что видели её глаза в момент, предшествующий её гибели, или смерти. Наверное, именно поэтому мучительная смерть на костре, или в воде, от утопления считались самыми нежелательными для разумных обитателей Шаа.

Впрочем, сейчас Ташшу занимали совсем другие мысли....

Женщина-змея приняла окончательно решение. Она ощутила бездонную тоску, непривычную пустоту своей души, боясь, что может передумать в последний миг, решительно сделала шаг вперед.

Точнее, её показалась, что она это шаг сделала.

Её тело осталось на том же месте, где и находилось до этого. А еще – Ташша вдруг почувствовала, что она вновь смотрит на этот мир не своими глазами.

Ведунью охватил ужас. Её собственное тело вдруг начало жить по собственным правилам, отказалось повиноваться своему хозяину. Ташша сжала зубы, напряглась, почувствовала, что возвращает утраченный контроль над вдруг ставшим чужим телом. Её нога поднялась....

– Если ты сделаешь это, то умрем мы оба! – голос говорившего был незнаком Ташше. Да и вообще, это был очень странный голос – он звучал со всех сторон одновременно, словно с Ташшей разговаривал сам Сат.

Или голос рождался внутри её разума.

– Кто ты? – прошептала Ташша, медленно поворачивая

голову, пытаюсь рассмотреть того, кто, возможно, спрятался за её спиной.

– Я? Я – Саша! Твой симбиот!

– Сашша? Симбиот? Что это такое? Кто со мной разговаривает?

– Я сейчас все тебе объясню! Только, пожалуйста, давай отойдем от края пропасти! А то, боюсь, наш разговор прервется на самом интересном месте.

– Почему?

– Мы оба свалимся в эту пропасть. И погибнем!

– Почему ты все время говоришь – мы? Кто это – мы? Я – Ташша! А кто ты? Где ты находишься?

– Сейчас объясню.... Как только ты сделаешь два шага назад!

Женщина-змея почувствовала, что к ней вернулся контроль за её телом. Она медленно отодвинулась от края пропасти, присела на камень.

– Ну? – в её голосе было больше злости и нетерпения, чем страха и обреченности. – Что ты мне хотел рассказать?

– Рассказывать долго....

– А ты начни! Потихоньку, полегоньку... Спешить нам некуда!

– Хорошо! С чего начать?

– А с чего хочешь! Например, с того, что такое симбиот...

– Симбиот! – машинально поправил Ташшу её невидимый собеседник. – Ладно, начнем с самого начала! Как я те-

бе уже говорил, зовут меня Александр, или, сокращенно – Саша. Я – существо не из вашего мира.

– А как ты попал сюда? – перебила его Ведунья.

– В том черном камне, который ты столкнула в эту самую пропасть!

– Так, значит, Гвардейцы искали именно тебя?

– Выходит, так!

– А как они узнали о том, что ты должен появиться на Шаа?

– Мне сложно сказать! Я не знаю! Но, думаю, что где-то произошла утечка информации, либо ваш Правитель уже сталкивался с подобными технологиями.

Ташша отложила в нужный уголок своего мозга слова "утечка" и "технологии", решив, что обязательно поинтересуется у того, кто сидит внутри её тела, что именно означают эти два слова. А пока её интересовало другое.

– Как ты оказался в моем теле?

– Хмм.... Как.... Как тебе сказать.... Вообще-то, это ты меня сама затянула в себя.

– Это как?

– Ну... Не знаю, как именно. Твоя энергоинформационная матрица.... твоя душа, она как медуза.... У неё есть такие выросты. Вот, одним из выростов ты меня захватила и затянула.

То есть, если верить тебе, я сама виновата в том, что ты поселился в моем теле?

– Хм.... Нет, конечно. Не виновата. Но только.... Я как ты говоришь, "поселился" не в твоём теле. Я – в твоей душе!

– Что-о?! – вскричала Ташша, вскакивая на ноги. – Ты хочешь сказать, что у меня – все-таки омертвление души??

– Нет, никакого омертвления душа у тебя нет! – возразил Ведунье её невидимый собеседник. – У тебя есть я. Александр. Обитатель планеты под названием Земля!

– Ну, и что ты делаешь здесь, на нашей планете, обитатель планеты под названием земля? – с нескрываемым ехидством в голосе спросила Ташша, оценивая расстояние между собой и краем пропасти. Наверное, при желании она сможет перемахнуть этот расстояние одним хорошим броском. Но пока что-то удерживало её от этого шага. Что? Может быть, простое любопытство? Или что-то еще?

– Мне нужно спасти мою девушку и её сына. Его, кстати, зовут также, как и меня – Саша.

– Какую девушку? Какого сына? Что ты мне все врешь? На Шаа нет змей с таким именем!

– А я и не говорил, что Маяла и Саша – змеи. Они не похожи на вас, они совсем другие.

– Такие, как тот мальчик, которого я видела во сне? – ужалила Ташшу неожиданная догадка.

– Да, такие!

– Какие же вы уродливые, ужасные создания! – Ташшу передернуло от мысли, что где-то на Шаа находятся столь безобразные создания – светлокожие, с шапкой светлой тра-

вы на голове.

– Это – волосы! – мягко поправил её тот, кто называл её своим симбиотом. – Они растут у нас прямо из головы и помогают защитить голову от Солнца. По вашему – Сата.

– Та-ак! Значит, ты можешь читать все мои мысли?

– Не все. И не всегда. И тело твое я тоже долго контролировать не могу.

– Откуда ты знаешь, что твоя девушка, как ты сказал – Маяла? – находятся на Шаа? Как они могли попасть сюда? Или ты опять мне все врешь?

– Почему – опять? Я тебя не обманываю! Со времени сама во всем убедишься! А как попали.... Не знаю, понравится тебе мой ответ, или нет, но твой Правитель взял мою девушку и её сына в заложники.

– Зачем ему это? Что плохого могли сделать могучему воину слабые существа?

– Не знаю! Я думаю, мне этого никогда не понять! Я – солдат, такой же, как и тот ратник, который оставил тебе; нам, мяса и хлеба.

– Нам? Ты сказал – нам? Как ты посмел мое тело считать своим?

– Нам – потому что я чувствую то же, что и ты. И когда вчера ты кушала, я, так же, как и ты, ощущал вкус пищи. Кстати, я согласен с тобой в том, что лепешка была чуток пресновата!

– Что еще ты знаешь обо мне?

– Немного! Только то, что окружающие считают тебя старой, хотя твой возраст соответствует возрасту зрелости. А еще – у тебя после зимней спячки очень сильно болят кости. Ты часто голодаешь. И вообще, ты не уверена, что сможешь выжить после грядущей зимы.

– А ты изрядно покопался в моих мозгах!

– Ничуть! Ты все время думаешь об этом!

– Ну, и как ты себе это представляешь – тебя и меня в одном теле? Как я поняла, ты – тоже не маленький мальчик, коль у тебя есть жена и сын!

– Маяла – не жена! И Александр – не мой сын!

– Тогда почему ты хочешь их спасти?

– Я дал слово, пообещал!

– Кому?

– Им! Когда-то давно, на другой планете!

– Опять лжешь?!

– Нет! Мне кажется, что ты, при желании тоже сможешь увидеть то, о чем я думаю в настоящее время! Если ты мне не веришь, я попытаюсь показать тебе, при каких обстоятельствах я познакомился в Маялой. Может, тогда ты поймешь меня и сменишь свой гнев на милость.

– Ну, хорошо! Я чувствую, что ты мне не врешь. Понятно, что и всей правды тоже не говоришь.... Но в том, что касается твоей девушки, ты искренен. Давай попробуем посмотреть, как ты познакомился со своей девушкой. Показывай! – она закрыла глаза, оперлась руками о камень позади себя....

... Симбиот и еще несколько существ, не похожих на того мальчика, которого Ташша видела во сне, вышли к краю обрыва. В вечерних сумерках он похож был на гигантскую высокую подкову, каменными руками "обнимающую" с трех сторон ровный и блестящий водоем. Высокие стены провала, благодаря несметному количеству костров, разожженных на противоположном берегу, не скрывали действия, происходящего внизу.

Между двумя берегами озера был натянут прочный канат. На его середине была подвешена небольшая люлька, или корзина.

В корзине, метрах в десяти над водой раскачивалась пара странных существ.... Они были обнажены, растеряны, испуганно жались друг к другу. Даже с расстояния в пятьдесят шагов было видно, что одно из существ – самка, и она – беременна. Её выпуклый светлый живот матово бликовал в свете костров и факелов.

На другом берегу "подковы", забравшись на самую его макушку, огромное существо чудовищного вида палицей било в огромный кожаный барабан.

– Наверное, часто пользуются этой штукой, если она торчит здесь всегда! – сказал тот, чьими глазами она видела происходящее, и повернулся к своему спутнику. (Ташша вздрогнула, когда впервые увидела друзей своего "симбиота" – огромное зеленое существо, чем-то отдаленно похожее

на мелких и юрких каменных ящериц, обитающих в расщелинах скал по периметру её мини-долины, и небольшую черную жучиху)

– У вас казнят беременных женщин? – услышала Ташша голос симбиота.

– Да! А что? Вам-то какое до этого дело? – кажется, наездник самого крупного существа, не похожего ни на одно из животных, обитающих на Шаа, с большим и толстым клювом и мощными голыми ногами, больше удивился вопросу Ташшиного симбиота, нежели факту казни девушки, которая вот-вот могла родить.

– У нас не принято убивать беременных. Ты можешь вмешаться, чтобы остановить ЭТО?

– А зачем? – поднял брови ратник. – У меня не было такого приказа. Приказ был другой.... Ладно, посмотрелись, двигаем дальше! – он выразительно положил руку на свое оружие.

– Мы не можем уйти! – твердо сказал тот, от чьего лица "демонстрировалась картинка". – Я не знаю, в чем виновата эта девушка и этот парень. Может быть, их казнят совершенно правильно. Но за что убивать ребенка, который еще даже не родился и по определению не мог сделать ничего плохого тем лю.... В общем, тем, кто казнят его родителей! Ребенка надо спасти!

– Как? Ты предлагаешь разрезать брюхо его матери?

– Нет. Я предлагаю сохранить жизнь его матери!

– Нет! Это исключено! Но если ты будешь настаивать, то можешь очень скоро присоединиться к ним! – существо на животном с клювом рукой показал на воду прямо под люлькой.

Ташшин симбиот проследил за жестом Гвардейца.

Вода кишела. Но, как только сейчас это успел заметить Сашка, а вместе с ним – Ташша – не только от струи, падающей сверху. Она плескалась от движения нескольких крупных тел, находящихся в озере. Судя по нетерпению озерных обитателей, они хорошо знали, что именно находится в корзине всего в десятке метров от них.

– А это – что?

– Да.... Так.... Это мууны. Они водятся исключительно в крупных водоемах с очень чистой водой. Таких, как этот.

– Они питаются девушками и парнями?

– Они всем питаются! Могут и гроо, при случае, утащить на дно.

– А когда эти мууны скушают этих? – Ташшин симбиот подбородком показал на беременную девушка и парня.

– Не скоро. Может быть, на рассвете. Согласно традиции, они должна осознать перед смертью пагубность своего деяния. Их должна убить не сама казнь, а ожидание казни. Веревка, на которую они подвешены, постепенно растягивается под действием влаги. Корзина понемногу опускается вниз. Там, в воде, вы сами видите – мууны. Я не хотел бы оказаться на месте этих.... Казнимых....

Словом, часто тот, которого подвешивают над водой, сходит с ума до рассвета, сам прыгает или вываливается вниз.

– А если до рассвета ничего не произойдет?

– Такого не может быть!

– Почему?

– Палачи здесь опытные, длина троса подобрана таким образом, чтобы он растянулся до нужной длины за определенное время. Ну, а если веревка слишком прочна, ей помогут... оборваться. В любом случае эти двое умрут до того, как Лакс вновь покажет нам свой лик.

– То есть время у нас для спасения этой пары, если что – есть?

– Нет! Времени у нас нет! Я уже сказал тебе, что ни во что вмешиваться не стану. И вообще – мы сейчас уходим к месту ночлега! – он повелительно махнул рукой. Трое ратников с оружием подошли к Ташшиному симбиоту и его друзьям, навели на них свое оружие.

Дернулась стальная трубка в руках Александра, выстрелила в упор, прямо в грудь одному из солдат. Внутри тела ратника что-то взорвалось, во все стороны полетела требуха, кровь, шматки плоти; он повалился назад.

Одновременно с симбиотом бабахнула из своего оружия жучиха. Её выстрел был точнее – снаряд угодил точно в голову Гвардейца. Мозги ратника брызнули во все стороны, пачкающая всех, кто находился в этот момент рядом.

Третьего ратника ликвидировала огромная зеленая "яще-

рица".....

– Повторяю задачу! – глядя прямо в глаза Гвардейца, очень твердо и спокойно сказал Ташшин симбиот. – До полуночи найти способ и не допустить казни вот этих двух субъектов! – он вытянул руку в сторону корзины. – Конкретные предложения есть?

Ратник отрицательно помотал головой.

Симбиот переломил ствол, вынул небольшой цилиндрический предмет, из металла, пустой внутри. Откуда-то вынул другой, похожий на первый, предмет, снаряженный с одного края тяжелым наконечником, вставил в стальную трубку, захлопнул ствол. – Тогда предложения есть у меня. Их – два. Первое: я стреляю тебе в твою тупую башку; ты умрешь быстро и ничего не почувствуешь. Второе: я выстрелю тебе в пузо. И тогда ты подыхать будешь долго....

– Есть и третий вариант! – неожиданно подала голос огромная ящерица. – Мы тебя маленько порежем. Тут, тут и тут. Затем свяжем и отпустим поплавать вместе с этими муунами. Интересно, тебе понравится, когда тебя будут кушать живьем?

– Ну, зачем же так! – "заступилась" за солдата черная жучиха. – Давайте я сделаю ему небольшой разрез на животе и запущу туда моих любимых ангров. – она выразительно потрясла неизвестно откуда взявшейся коробочкой. В коробочке что-то зашуршало. – Эти маленькие, но кровожадные насекомые будут жрать внутренности этого воина дней пять,

подвергая его невыносимым мучениям.

– Я считаю, что лучше его застрелить! – сказал симбиот.

– Нет! Пусть его съедят мууны! – не захотела уступать ящерица.

– Лучше моих ангров ничего нет! – настаивала на своем жучиха.

У ратника забегали его глаза и побледнело лицо, а ноздри стали хватать воздух все жаднее и жаднее.

– А давайте я его просто съем! – подлила масла в огонь огромная ящерица. – Я разорву его прямо здесь и сейчас! – зеленый гигант наглядно, своими огромными трехпалыми клешнями показал – как именно он будет рвать Гвардейца

Солдат упал на колени, заплакал, запричитал что-то про троих детей, которых некому будет кормить, если его сейчас съедят эти страшные пришельцы.

– Как можно спасти девушку и ребенка? – спросил Ташшин симбиот.

– Не знаю!

– А ты подумай!

– Если уничтожить этих муунов, тогда, может быть....

– А сколько этих рыб? Какие они? Большие?

– Большие. Сколько – неизвестно. Но если твой друг умеет плавать, то он может спуститься в воду и все разведать.... – его глаза неожиданно блеснули, словно в них появилась какая-то надежда.

Симбиот поднял металлическую трубку в руках на уро-

вень груди, потянул спусковой крючок на себя....

– У меня есть лучшее предложение! – так объяснил свое решение тот, чьими глазами взирала на все происходящее женщина-змея. – Мы могли бы слушать этого парня до утра, а потом все равно получили бы в спину заряд картечи. А предложение такое! Помните лодку, на которой мы сюда приплыли? Нужно найти её, доставить к водоему и подвести плот точно под эту корзину. После этого ты, Ар'рахх, стрелой срежешь канат, мы забираем парня с девушкой и валлим.... Как идея?

– Принимается! – согласилась большая зеленая ящерица.

– Хорошо бы предварительно все-таки слегка почистить "пруд" от этих муунов. – сказала жучиха. – Черт их знает, что у этих зверюг на уме. Прокусят борт, что делать-то будем?

– Согласен! – выдохнул Ташшин симбиот. – Тогда действуем так. Ты, Маша, остаешься на берегу и скрытно наблюдаешь за всем, что происходит. Постарайся выяснить, сколько этих зубастых тварей обитает в этом "бучиле". Думаю, мы даже сможем помочь тебе в этом. Мы с Ар'раххом скинем это тело в воду. Надеюсь, мууны учуют кровь и приплывут.

Пока ты занимаешься разведкой, мы найдем место, где находится плот и те, кто его охраняет, и постараемся доставить его к воде, во-он с той стороны! – Сашка показал на точку, откуда из водоемы вытекала река.

Огромные длинные рыбыны на кровь отреагировали практически мгновенно. Они плотоядно рвали тело ратни-

ка, каким-то невероятным образом отделяли части от плавающей добычи, почти без всплеска уходили куда-то вниз. Но через одну-две минуты рыбины возвращалась за новой "порцией".

– Как дела у тебя? – новая "картинка" из мозга симбиота говорила о том, что в том месте, где все это происходило, скоро – рассвет. Вопрос был адресован жучихе.

– Пока – нормально. Муунов покормила. Аппетит у них отменный. Всего их штук шесть, или семь. Мясо они любят.... Подходят смело, тело рвут без опаски. Чувствуется – врагов у них здесь нет.

...Симбиот и его друг налегли на весла, тараня воду в направлении плетеной из веревок люльки.

Парень и девушка в корзине тоже заметили своих спасителей. Но вместо того, чтобы радоваться, они почему-то стали подавать знаки, которые можно было истолковать только одним образом – немедленно убирайтесь прочь!

Едва плот занял позицию под корзиной, кто-то на берегу, не выдержав, рубанул канат чем-то острым. Корзина пошла вниз, к счастью, не слишком быстро.

Симбиот и огромная ящерица успели подхватить люльку с обнаженными парнем и девушкой, Жучиха ловко чиркнула ножом по "пуповине", удерживавшей корзину на весу.

Барабан на берегу неожиданно стих.

Весь полумесяц верхнего края провала украсился многочисленными точками – любопытствующие явно не хотели

лишать себя любимого зрелища. "Зрители" не кричали, не бросали камней и не стреляли из оружия.

Они просто смотрели и молчали.

Словно ждали чего-то.

И это "что-то" не заставило себя ждать долго.

Вспучилась поверхность воды, указывая на то, что под поверхностью происходит какое-то очень сильное движение, а вскоре на всеобщее обозрение явился тот, кто это движение вызывал.

Завизжали от восторга "зрители", забились на плоту в истерике девушка. Парень побледнел, покрутил головой, увидел оброненный кем-то из ратников нож. Он поднял клинок, как-то печально посмотрел на девушку, зажал кинжал между зубов и... прыгнул в воду. Он вынырнул, размашисто поплыл навстречу тому, кто поднялся на поверхность.

Водное существо было ужасно.

Огромное, оно не было похоже ни на одно из животных, виденных когда-либо Ташшей. Мощная и широкая пасть с несколькими рядами больших зубов не оставляла сомнений в том, чем именно питается это существо. Большая бронированная голова венчала не слишком крупное тело с мощным хвостом, украшенным гребнем.

– Какая-то монструозная помесь жабы и крокодила! – так симбиот женщины-змеи определил для себя "вид" животного, всплывшего на поверхность. – Парень хочет задержать этого монстра! – крикнул он. – Погибнет зазря!

Он торопливо пальнул в сторону чудовища, но промахнулся. Вода вспенилась рядом с мордой "чудища морского".

Животное отреагировало на угрозу мгновенно, с подозрительной быстротой скользнув под воду.

– А-а-ап! – коротко вскрикнул юноша, прыгнувший в воду. На поверхности остались только пара небольших кругов....

Девушка закрыла лицо руками, присела на дно плота.

Секунд пять ничего не происходило. Потом со стороны берега – совсем не оттуда, откуда симбиот и ящерица ожидали нападения, показалась зубастая голова. Она царапнула клыками по мягкому борту, исчезла под водой так же быстро и неожиданно, как появилась.

Забулькал воздух, покидая надувное плавсредство.

Чудище всплыло вновь, и снова не там, где его ждали, заметив движение симбиота с оружием, моментально скрылось под водой.

– Умная, гадина! – разочарованно протянул "автор картинки". словно подтверждая его слова, "жабный крокодил" показался в самом дальнем краю водоема – прямо под струями водопада.

Симбиот поднял свое оружие, прицелился, однако опустил его. Потом он плюнул на воду, закинул оружие за спину, схватился на весла.

Большая ящерица тоже схватила за весла.

Плот, булькая и виляя, снова пошел к берегу.

Чудовище вдалеке снова исчезло под водой.

Из-за гребня горы показался Сат. Он осветил провал, лес, водопад, горстку существ на темном пятачке плота посреди-не водоема....

Со стороны берега вынырнуло кошмарное создание; не прячась и не сворачивая, открыв свою громадную пасть, быстро поплыло в сторону испускающего последний дух плота. "Автор картинки" встал на нос плавсредства, поднял оружия на уровень глаз, выжидая, когда монстр подплывет на достаточно близкое расстояние. Достаточно для того, чтобы цель была повреждена наверняка.

"Жабный крокодил" ударил по воде хвостом, набирая скорость, помчался в сторону своей добычи. Он уже набрал приличную скорость, не снижая быстроты, погрузился в воду.... Выпрыгнула высоко вверх, и Ташше видно было, что точка приземления его могучего и уродливого тела совпадает с тем местом, которое занимает на водной глади "пруда" плотик её симбиота, беременной девушки и его друзей.

"Автор картинки" неожиданно начал видеть все происходящее в замедленном виде...

А потом Ташша глазами симбиота увидела, как где-то высоко-высоко, в космосе, зажегся второй Сат. Он был очень маленький, но очень яркий....

Страшной силы луч на мгновение возник в небе. Он прочертил золотую нить от неба до Шаа, своей нижней кромкой коснулся влетевшего в воздух повелителя горного озера....

"Рыба" разорвалась изнутри....

Огромная зубастая голова, получив дополнительный импульс, пролетела за плот, шлепнулась на воду, стала медленно погружаться в глубину.

Урез провала мгновенно очистился от "зрителей".

– Око Смерти! – с благодатью воскликнула спасенная девушка, поднимая руки к небу. – Нас спасло Око Смерти! – она заплакала, закрыла лицо руками.

– Ну, чё замерли! – окликнул "автор картинки" друзей, ошалевших от такого неожиданного финала драмы. – Гребем шустрее к берегу. А то....

Ташша открыла глаза, непонимающе посмотрела по сторонам.

На горы опускалась ночь. Сат давным-давно скрылся за горизонтом и только светлое, поблескивающее алмазами небесное тело Божественного Змея светилась высоко в небе, скупо освещая тропу, соединяющую полянку перед гротом Ведуньи и пропасть на краю альпийского луга.

Ташша тяжело встала, медленно и осторожно пошла в сторону своей пещеры.... В её голове роилось великое множество вопросов, которые она намеревалась задать тому, кто завладел частью её души. Намеревалась и... одновременно боялась. Боялась потому, что ответы на её вопросы могли полностью разрушить её, Ташшино представление об окружающем мире, о том, как устроена Вселенная и Шаа.

– Я хочу отдохнуть! – произнесла Ведунья вслух, понимая, что тот, кто называет себя её симбиотом, слышит эти слова. – Если ты не против, мы утром продолжим наше общение! Только.... Ты можешь не посылать мне твоих странных снов?

– Не знаю! – в голосе Ташшиного собеседника слышалось сожаление. – Тот сон, про который говоришь ты, я его тебе не посылал. Это... Это был мой сон. Это мне снилось детство и то, как мы с Женькой Городиловым на поляне ловили кузнечика.

– Кузнечик – это то прыгучее насекомое?

– Да!

– А зачем оно вам?

– Мы рыбачим на них! Насаживаешь его на крючок, закидываешь леску в воду... На кузнечиков ловится очень большая и вкусная рыба!

– Хм! – удивленно хмыкнула Ташша. – А мы в детстве ловили рыб на больших и толстых белых гусениц! Отламывали кору с упавших деревьев, находили там белых червяков...

– Мы тоже, в основном, ловили рыбу на червей! Только черви были красные!

– Что значит – красные?

– Ах! Да! Я все время забываю, что вы видите все окружающее черно-белым, или серым. Вам недоступно цветное зрение. Красное – это значит... красное! Если позволишь, я могу тебе показать, что значит – красное!

– Покажи! – согласилась Ташша.

Александр показал. Он постарался вспомнить все яр-ко-красные предметы, виденные им когда-либо – начиная от красного пионерского галстука и заканчивая Оком Богов с планеты своего друга...

– Такого не может быть! Такого просто не может быть! – раз за разом восхищенно повторяла Ведунья. – Если я кому-нибудь скажу, что знаю, как на самом деле выглядит наш мир, меня сочтут за сумасшедшую и сожгут на медленном огне! Непременно сожгут!

– А ты никому ничего не говори! – прервал восхищенные охи и ахи Ташшин симбиот. – У нас тоже так бывает: стоит сказать что-то лишнее, мигом голову отрежут!

– Покажешь?! – с надеждой спросила Ведунья, не уверенная, впрочем, что она хочет увидеть, как кому-то отрезают голову.

– В другой раз! – отрезал тот, кто находился в её душе. – Давай отдыхать! Завтра – тяжелый день!

Ташша хотела спросить – почему, но неожиданно поняла, почувствовала, что любой её вопрос сегодня останется без ответа.

"Наверное, это правильно"! – скрепя сердце, согласилась с решением симбиота Ташша. – "Переизбыток информации после первого дня общения может только навредить"!

Глава 3

Начало дня выдалось прохладным. Мелкий колючий дождь, ежеутренне загонявший Ташшу в её убежище весь последний осенний месяц, прекратился; вместо него с неба большими хлопьями валил снег.

Женщина-змея сделала перерыв в долгих "беседах" со своим симбиотом, выглянула наружу, мельком глянула в хмурое серое небо, вздрогнула от холода, поспешила спрятаться обратно в пещеру.

В гроте она разожгла очаг, протянула к огню свои озябшие руки, спросила:

– А такие, как ты, тоже боятся холода и морозов?

– Слово "боятся" – не совсем точно отражает весь спектр отношений таких как я (мы называем себя людьми) к холодной температуре. – ответил Сашка. – Дело в том, что мы, в отличие от вас – теплокровные существа.

– Что значит – теплокровные?

– Температура нашего тела мало зависит от температуры окружающей среды. Она остается теплой, постоянной в определенных пределах.

– Разве такое возможно?

– Да, разумеется!

– Значит, вы не чувствуете холода? Как я не различаю то, что ты называешь цветом?

– Холод мы чувствуем. Примерно также, как и ты. Но научились защищаться от него!

– Как?

– Одеваем теплую одежду, обувь, рукавицы, головные уборы – шапки. Не даем теплу, которое находится в наших телах, расходоваться на обогрев окружающего воздуха; сохраняем его в своем теле.

– А эти... Неизвестные существа? Большое, похожее на ящерицу и маленькое, похожее на жука – они тоже теплокровные?

– Нет, к сожалению. Они, как и ты, не могут жить при температуре ниже температуры замерзания воды.

Ташша внутренне приободрилась. Значит, во множестве обитаемых миров, находящихся внутри небесного тела Божественного Змея, есть и такие, как она, боящиеся холода и снега.

– Скажи, мы с тобой, вместе – это навсегда?

– Нет; разумеется, нет!

– Тогда когда ты покинешь мою душу? Когда ты оставишь меня одну?

– Тогда, когда спасу Маялу и её сынишку! – твердо ответил симбиот.

– Но очень может статься, что ты мне все врешь и про девушку, и про её малыша! Что тогда? Как мы сможем сосуществовать в одном теле, если одна часть души обманывает другую? И вообще – ты не находишь такую ситуацию аб-

сурдной?

– Про Маялу и Сашу проверить очень просто! Думаю, что ваш Правитель держит заложников где-то у себя во дворце, или в каких-то секретных апартаментах. Что касается абсурдности.... Увы, но здесь я с тобой полностью согласен. Признаюсь: то, что я могу оказаться в одном теле с другой личностью, да еще к тому же, совершенно не похожей на меня – если бы мне сказали об этом еще месяц назад, я точно не поверил бы!

– Но ты – здесь! Значит, поверил? Что произошло такого, что ты, видимо, неплохой в общем-то змей, согласился на то, что сейчас происходит?

– Мне оставили выхода!

– Кто? Твои командиры?

– Нет! Ваши Правители! Они не оставил мне выхода, когда взял в заложники Маялу и Александра!

– Картинки, которые ты мне показывал, свидетельствуют о том, что ты – отличный ратник. Тогда почему бы тебе не явиться в этом мир в своем настоящем облики и в честном поединке не отнять свою возлюбленную у Правителя?

– Я был бы рад сделать так, но, увы, это тоже пока невозможно. Как только ваш Правитель узнает, что кто-то хочет освободить от его плена заложников, они неминуемо погибнут!

– Значит, ты здесь, на Шаа – тайно?

– Именно так!

– И без моей помощи тебе не справиться?

– Я думаю, ты поняла это намного раньше, чем задала мне этот вопрос!

– А цена? Чем ты можешь заинтересовать меня помогать тебе – чужаку из неизвестного мира?

– А чего ты хочешь?

– Чего я хочу – я тебе сейчас не скажу! Если я стара, это вовсе не означает, что я глупа! Если я тебе сейчас скажу, что я хочу того-то и вот этого, ты немедленно скажешь мне, что дашь мне это! Скажи мне сейчас – что я получу в обмен на то, что не выдам тебя! А, возможно – и помогу тебе! Как только узнаю или пойму, что все, что ты сказал мне про девушку-заложницу и её сынишку – правда!

Заречнев задумался. Соблазн "наврать в три короба" был велик. Однако.... Все тайное, любая ложь или обман рано или поздно становятся явными. И кто знает, когда раскроется его обман; возможно в самый неподходящий для этого момент?

– Я могу увести тебя из этого мира! – твердо сказал Сашка. – Могу показать тебе Вселенную, в которой – множество обитаемых миров, в которых живут разумные существа, не похожие ни на меня, ни на тебя. Я могу увести тебя на такую планету, где всегда – лето, то есть тепло и с неба никогда не падает снег.

– А разве такие есть?

– Есть! Одна из них – в системе Торос, там где родилась

и выросла Маяла!

Сашка осекся. Он понял, что нечаянно "сболтнул" лишнего. Ташша заметила метание его мыслей, спросила:

– Ты что-то скрываешь от меня! То, из-за чего твоя девушка и её сынишка оказались в заложниках у нашего Правителя! Рассказывай! Или...

– Или – что? Ты не станешь помогать мне?

– Да! Не стану! Не исключено, что Правитель взял заложниками девушку и её сына не просто так, а добиваясь чего-то для нашего мира, для меня лично!

– Ну... Для тебя лично – это уж вряд ли! Хорошо! Как говорят на моей родной планете – коль пошла такая пьянка, режь последний огурец! Расскажу!

Некоторое время назад ваш Правитель заявился на своем космическом корабле к планетной системе под названием Торос и потребовал, чтобы те, кто живет в ней, покинули её. При этом оружие, которым он обладал, оказалось сильнее средств защиты Великого Императора – отца Маялы.

– Родитель твоей девушки – Великий Император? Наша беседа становится все интереснее и интереснее! Продолжай!

– В качестве доказательства серьезности своих намерений Правитель взорвал одну из звезд Млечного Пути. Это звездный шлейф. Вы называете телом Великого Змея. Великому Императору удалось уговорить вашего Правителя (если это был, конечно, он) дать ему небольшую отсрочку, время для подготовки к эвакуации целой планеты. Правитель согласил-

ся. Но взял в заложники дочь и внука Великого Императора.

– То есть Маялу и Сашшу?

– Да!

– И ты здесь для того, чтобы обмануть, или даже уничтожить нашего Правителя?

– Нет! Не уничтожить! Обмануть, обхитрить, навязать ему свои условия переговоров – да! Но убить – нет!

– Почему? Я не верю тебе!

– Оружие, которое заставляет звезды сбрасывать свои оболочки, нам неизвестно. Неизвестно, где оно находится, по каким принципам функционирует. Оружие может включиться в автономном режиме и после случайной или преднамеренной гибели вашего Правителя. Что касается личной пользы тебе от ультиматума Правителя, то у меня есть сильные сомнения. Ни один космический корабль не сможет вместить столько желающих переселиться на планету, которую намеревается захватить ваш Правитель. Думаю, он заберет с собой только небольшую группу сподвижников, избранных. А остальные... Скорее всего останутся здесь – умирать медленно и неотвратно!

– Значит, если я помогу тебе, то я окажу влияние на судьбу всего Шаа?

– Нет! Не только! Ты сможешь сохранить жизни миллиардам живых существ, повлияешь на участь не одного мира, а доброго десятка, включая Шаа, разумеется!

– А что будет с моим миром, когда ты и твои Правители

победят нашего? Нас всех убьют, уничтожат, как пособников?

– Не знаю! – Ташша почувствовала, что симбиот не лжет ей; он действительно не знает, что станет с миром Ташши после того, как все закончится. – Но я думаю, что бессмертные в состоянии разобраться в том, кто виноват, а кто – нет!

– Вы – бессмертные? Ты ничего не говорил об этом!

– Я – смертный! Бессмертные – это те, кого ты называешь нашими Правителями. Они внешне похожи на нас, но... Они совсем другие. И они хозяйничают в этой части Галактики!

– Но с Правителем же они ничего поделать не смогли! Значит, он сильнее твоих бессмертных!

– Нет, не сильнее!

– Тогда почему они не помещали нашему Правителю?

– Великий Император – не бессмертный! Он – такой, как я! А бессмертные.... Если моя миссия не увенчается успехом, они попросту уничтожат всю систему, в которой обитают такие, как вы.

– Выходит, ты – наш спаситель?

– Выходит – да! – Александр отчетливо расслышал ехидство в "голосе" Ташши, но оно его только подзадорило. – Элои послали меня сюда для того, чтобы я попытался все уладить мирным путем. Если у меня не получится – не станет ни Сата, ни Шаа, ни Правителя, ни тебя, ни меня.... Здесь вообще ничего не будет. Только пустота!

– Интересную ты перспективу нарисовал! Если побе-

дишь ты, то уцелеет планета твоей девушки, а мы все останемся медленно умирать здесь – от холода и голода. Если ты проиграешь, мы все равно погибнем, но уже – мгновенно, от страшного оружия бессмертных. Или я поняла что-то не так?

– Нет, все так!

– Тогда зачем мне помогать тебе? Согласись, что быстрая смерть лучше, чем медленная и мучительная!

Александр снова задумался. Насчет быстрой смерти он был согласен. Но вот что касается другого...

– Есть и третий путь! – услышала его "голос" Ташша.

– И какой же?

– Перезапустить, разогреть ваше Солнце. То есть – Шаа! Чтобы оно светило ярче, больше давало тепла планете. Климат на Шаа начнет меняться, он станет теплее. Ледники отступят. Планета начнет возрождаться...

– А такое возможно?

– Я думаю – да! Мы это не умеем делать, но бессмертные – наверняка!

– Ты уверен? Ты уверен, что сможешь убедить этих бессмертных разогреть наш Шаа?

– Нет, не уверен! Но я думаю, это сможешь сделать ты!

– Я? Но почему?

– Ты спасешь от гибели целый мир, и не только свой! Я думаю, у тебя на переговорах с вечными будут сильные союзники!

– Кто? Кто будут моими союзниками? Ты?

– Нет, не я! Я – простой солдат, который выполняет приказы! Твой союзник – Великий Император, мир и детей которого ты спасешь!

– А я смогу?

– Сможешь! Вместе мы сможем все!

Ташша долго ходила по пещере, обдумывая предложение симбиота. В глубине души она чувствовала, понимала, что этот Сашша, инопланетный ратник, застрявший в её душе, не обманывает её. Для самого себя он все верно решил – стоит рискнуть, чтобы попытаться спасти хотя бы девушку и её сынишку.

Но нужно ли это ей?

Ташша очень скептически отнеслась к словам о некоей гипотетической возможности её, обычной Ведуньи повлиять на участь целого мира; или как утверждает симбиот – даже нескольких планетных систем. Вся известная ей история Шаа убеждали её, что такое невозможно в принципе.

Мир, который она знала с младенчества, всегда был устроен так, что все важные решения на Шаа принимали Правители – доминантные мужчины-змеи, живущие в самой большой и самой теплой долине планеты. Нигде и никогда женщина-змея, паче того – Ведунья, то есть по определению – отверженная, изгоняемая всеми и отовсюду, не способная повлиять даже на свою собственную судьбу, не принимала участие в обсуждении вопросов, касающихся всего государства.

О том же, чтобы женщина-змея хоть как-то изменила ход истории, не могло быть и речи.

Ташша была уверена: симбиот предлагает ей повлиять на судьбу змеиного мира только потому, что совершенно не знает здешних реалий.

И все же после длительных и тягостных раздумий Ташша решила ответить согласием на предложение того, кто теперь находился в её душе.

При всех многочисленных опасностях, которые могут встретиться (и встретятся!) Ташше на её пути к замку Правителя, участие в "шабаше" знахарей, Ведуний и прочих экстрасенсов – это был шанс.

Шанс на то, что ей удастся продлить свое ничтожное и жалкое существование еще на пару лет, а если повезет – то и дольше.

Грядущая зимовка наверняка станет последней в её жизни.

Ташша это понимала, как никто другой.

Разумеется, она даже самой себе не хотела признаваться в том, что ресурсы её организма – на исходе; мысленно хорохорилась, представляя, как очнется после зимнего оцепенения, как выйдет наружу, чтобы в очередной раз увидеть, как на границе льда и камня рождается бурный весенний поток.

Возможно, так оно и было бы – в другой, более удачный год.

Нынешнее лето стало самым голодным и холодным жизни

женщины-змеи. У неё практически не было просителей, а значит – и еды; крохотный огородик, так некстати попав под весенние заморозки, начал давать ей первые овощи только к середине лета.

До осени Ташша так и не смогла восстановить силы, утраченные за зиму и голодную весну.

"Сашша прав в главном – нужно идти в долину и пытаться выжить там"! – наконец, твердо решила для себя Ташша. – "Кто знает, может быть там, внизу, нам вдвоем выжить будет легче, чем одному?"

А явит свою волю Сат, и девушку этого чужепланетного ратника тоже спасем"!

Мысль о том, что она, женщина, так и не давшая жизни ни одному змеенышу, под конец своей жизни все-таки даст жизнь ребенку – пусть не своему, кровному, но все равно – маленькому и беззащитному – наполняло её сердце тихой радостью, а остаток жизни – смыслом и содержанием.

У Ташши в жизни, наконец, появилась конкретная цель – спасти жизнь малышу и его маме.

– Выступаем завтра утром! – впрочем, женщина-змея могла и не произносить этих слов вслух. О принятом ею решении Александр узнал за секунду до того, как она его "озвучила".

– А почему не сегодня? – осторожно поинтересовался симбиот, помнивший, что до заката – еще несколько часов и при удачном стечении обстоятельств они, если выйдут

немедленно, к закату смогут одолеть приличное расстояние.

– Нужно как следует подготовиться! – после паузы, вызванной мыслями о предстоящем маршруте (и о том, как сделать его максимально безопасным) ответила Ташша. – Нужно собрать с огорода овощи, высушить одежду, починить обувь...

...Утро едва не заставило Ташшу полностью отказаться от планов о поиске зимовки в долине.

Толстый слой свежевыпавшего снега покрывал все видимое пространство вокруг долинки женщины-змеи. Поток холодного воздуха благодаря бурану стал, по сути, видимым. Он длинными тягучими языками стекал вниз, до краев заполнил ледяной жутью Ташшину долинку, легко перевалил через невысокий рубеж, отделяющий её мирок от бездонной сумрачной пропасти, белым водопадом полился вниз, в провал.

Женщина-змея, а вместе с ней – и её симбиот – загрустили.

Ситуация из очень неприятной прямо на их глазах становилась катастрофической. Теперь, после того, как снег основательно, то есть почти до коленей засыпал единственную тропу вниз, добраться до "пояса тепла", то есть до невидимой границы, отделяющий "верхний", холодный мир от "нижнего", теплого можно с очень большим риском.

Либо – не добраться вообще, если метель и мороз неожиданно усилятся.

– Придется ждать тепла! – о новом своем решении Ташша сообщила с большой грустью и даже обреченностью. О причинах столь печального вывода женщина говорить не стала, а Сашка вопросов не задал, так как не вполне отчетливо представлял себе границы "морозостойкости" змеелюдей.

"Однако выход должен быть"! – не стал унывать Заречнев. – "Пусть Дита и Боги заключили меня в это тело, но возможности думать, соображать, решать возникающие проблемы у меня никто не отнял!

Та-ак! Как бы я поступил, если бы оказался точно в такой же ситуации на Земле, или где-то еще.... Неважно где. Для простоты сделаем допущение, что одежды у меня нет вообще и я смогу продержаться на морозе максимум полчаса! Что я бы сделал?

Поперся бы по колено в снегу? Да ни за что!

Встал бы на лыжи, оттолкнулся бы палками....

Лыжи! Обычные лыжи и палки могли бы очень даже выручить нас в сложившейся ситуации!

– Что такое – лыжи? – немедленно уточнила Ташша, отлично "слышавшая" мысли симбиота.

Заречнев объяснил и "показал".

Женщина-змея ненадолго задумалась.

– У меня есть с пяток разнокалиберных досок. Крепления можно изготовить из тех ремешков, которые висят у меня недалеко от входа. Но доски – они же прямые. И обязательно зароются в снег, стоит только выйти на них на тропу!

– Напрасно беспокоишься! – веселым "голосом" заверил Ташшу её симбиот. – Поверь, прямые концы твоих досок – настолько ничтожная проблема по сравнению с грядущей зимовкой... Если твои доски годятся для изготовления лыж, я, то есть – мы, решим эту проблему за каких-нибудь полчаса!

– Как именно?

– Загнем!

– Доски отломаются, если начать их сгибать!

– Если их предварительно поместить в горячую воду на полчаса – не сломаются! Поверь – проверено на личном опыте!

Сашка шагнул к костру, вынул из костра уголек и на камне стены быстро набросал схему загиба лыж после "водной купели".

Вдруг он бросил холодный уголек, словно обжегся, недоуменно посмотрел на свои руки, на свое тело....

В пылу спора он даже не заметил, как стал полновластным хозяином своего нового (то есть Ташшиного) тела!

– Извини! – пробормотал он. – Я не хотел! Само получилось!

Женщина-змея долго молчала, потом ответила.

– Вначале я хотела обидеться – тело-то все-таки моё! Но потом поняла – ты все время чувствуешь себя словно запертым в клетке.... Наверное, тебе тоже иногда нужно почувствовать себя свободным! Я не обижаюсь! Ну, или почти не обижаюсь! Ты можешь, иногда, пользоваться моим телом.

Только.... Заранее предупреждай меня! Хорошо?!

– Хорошо! А как это было?

– Что именно?

– Момент, когда вместо тебя твоим телом начал управлять я?

– Неожиданно. Словно кто-то очень сильный резко толкнул меня в сторону – так, что у меня на какое-то время даже сбилось дыхание. А потом... Ты словно куда-то ушел. Но недалеко. То есть я все время чувствую твое присутствие, но телом принадлежит только мне!

Ну, так как, мы долго еще будем разговаривать, или займемся, наконец, изготовлением твоих лыж?

Ташша и Александр проковырялись над устройством средства для перемещения поверх снега почти до полудня.

Больше всего времени (что стало для Ташши настоящим откровением) заняло не загиб кончиков палок, а... изготовление упряжи для ног. "Крепления" – так называл симбиот это хитрое сооружение из кожаных ремешков – в итоге получилось довольно громоздким, зато прочным и надежным.

Ташша вышла из пещеры, потрогала через одежду медальон – подарок Гвардейца, поправила ремешки заплечного мешка.... Она втянула через ноздри холодный воздух, ощутила, как покатился к её легким ком ледяного воздуха, поспешно нагнулась, соединяя воедино свои ноги с ремешковую конструкцию под забавным наименованием "крепления".

Женщина-змея неловко шагнула вперед, попыталась подтянуть другую ногу.

Деревянные доски с загнутыми кончиками уехали вперед, Ташша шлепнулась на спину, разбросав руки в стороны. Она немного полежала в снегу, размышляя над тем, какую именно она сделала ошибку и почему вместо того, чтобы ехать вперед вместе с лыжами, она осталась на месте, а скользкие деревянные доски уехали вперед без неё.

Вторая попытка продвинуться также не увенчалась успехом, с той только разницей, что Ташша завалилась не назад, а вбок...

– Палки нужны! – осторожно подал "голос" симбиот.

– Какие такие палки? – не поняла Ташша.

Александр объяснил.

Нет у меня никаких таких палок! – отрезала женщина-змея, однако память ей и, соответственно – Сашке услужливо подсказала, что палки подходящего размера есть и даже "показала" – где именно.

Ведунье, едва ли не четверть часа провозившейся с "креплениями" снимать и вновь надевать сложное сооружение из ремешков очень не хотелось. Однако пришлось. Чертыхаясь и бурча под нос ругательства Ташша "вылезла"-таки из "креплений" и побрела обратно в пещеру, где у неё, действительно, имелось пара деревяшек, которые можно было использовать в качестве приспособления для облегчения перемещения по снегу.

Женщина-змея чуть-чуть быстрее, чем в первый раз нацепила на свои нижние конечности "крепления", оперлась на палки, медленно двинулась в скале, за которой начиналась тропа, ведущая вниз.

Двигалась она очень медленно, неуклюже, постоянно теряла равновесие... И то, что она за первую сотню шагов ни разу не "искупалась" в снегу, можно было объяснить только везением.

Ташша дошла до края долинки, оглянулась, в последний раз окинула взглядом свое горное убежище. Теперь, спустя много лет и зим с тех пор, когда она впервые добралась до этого места, она затруднилась бы ответить на вопрос: сколько времени она здесь прожила?

"Наверное, много"! – мысленно пожала плечами Ташша, поворачивая голову и делая очередной шаг в сторону долины.

В этот момент она неожиданно поскользнулась, почувствовала, как теряет равновесие, мысленно приготовилась было в очередной раз окунуться в снег с головой... Неожиданно Ведунья почувствовала, что кто-то словно поддержал её, уберег от падения....

– Как ты это сделал? – обратилась она к симбиоту, понимая, что кроме него ей в этой ситуации помочь не мог никто.

– Да, в общем-то... – замялся тот, кто "арендовал" её душу. – Я же на лыжах – очень любил. На самом деле в передвижении на лыжах ничего сложного нет. При правильной

работе нужных групп мышц катание на лыжах из пытки превращается в удовольствие.

– И ты заставил мои мышцы один раз сработать правильно?

Ну, в общем.... Надоело вместе с тобой в снегу валяться!

– Хм-м... А ведь обещал – только с разрешения?!

– Да! Обещал! Но времени на спрашивание не было.... Ты извини....

– Нет уж! Это ты меня извини! Я давно должна была догадаться, что ты со спуском с гор по снегу справишься лучше меня! Так что – давай, действуй! А я постараюсь запомнить, как и какие мышцы у меня будут работать!

Заречнев повеселел. Из эмоционально неприятной (Сашка вновь завладел телом без разрешения его владелицы) ситуация быстро переросла в сдержанно-рациональную.

Новообретенный контроль за телом Ташши чем-то был похож на примерку нового костюма: тут жмет, тут – слишком свободно, здесь – слишком длинные рукава, но в целом костюм сидит вполне прилично.

Заречнев несколько раз сжал и разжал пальцы, привыкая к своим новым ощущениям, ухватился за кончики палок, навалился на них всем телом....

Ташша почувствовала, что она уверенно скользит вперед. За поворотом тропа пошла под уклон. Однако вместо того, чтобы снизить скорость, симбиот несколько раз сильно оттолкнулся палками, и Ташша быстро понеслась вперед, не

поворачивая голову из стороны в сторону из опасения потерять равновесие.

– Отдай мне голову! – расслышала она возмущенный "голос" симбиота – Мне нужно контролировать, куда мы едем и что на нас может свалиться сбоку!

– Ничего на меня здесь свалиться не может! – не сдалась Ташша. – Вот смотри вперед вместе со мной, и все! Голову я тебе не отдам!

Симбиот недовольно хмыкнул что-то, но настаивать не стал.

Ташша неслась перед по тропе, то замедляясь, то ускоряясь снова. Она с непостижимой для самой себя ловкостью объезжала крупные камни, пропускала между ног – мелкие, нагибалась в сторону, уходя от касания с краями скал, перегораживающими её дорогу....

Холодный встречный ветер вышибал из глаз женщины-змеи слезы, коченели колени и локти.

Однако Ташша не замечала этого. Её всю вдруг охватил пьянящий восторг новых ощущений, душу заполнило чувство полета. Её все время казалось, что еще немного – и она полетит над поверхностью, словно веселая невесомая бабочка над её лугом в середине лета...

– Дальше – куда? – вернул Ташшу с небес на землю взволнованный "голос" симбиота. Ведунья "вернулась" в реальность, немедленно обратила внимание, что впереди чернеет земля – естественная граница между теплом долины и холо-

дом гор.

"Ничего себе"! – восхитилась Ташша. – "Вот это – скорость! Пешком я это расстояние шла бы как минимум день! А вверх – даже два"!

– Притормози! – ответила Ташша. – И давай дальше – я!

– А в чем дело-то? Что случилось? Что я сделал не так? – запротестовал симбиот. До границы снега и земли оставалось еще метров пятьсот, и чужеземец намеревался доехать на деревянных досках с загнутыми носками непосредственно до земли.

– Не знаю! – ответила Ташша. – Но как подсказывает мне моя интуиция, на границе снега и земли кто-то может быть. А нам с тобой на этих досках и с двумя палками на глаза ратников, или кого-то еще, кто тоже может искать тебя, лучше не показываться! На Шаа, знаешь ли, никто не использует для передвижения по снегу таких приспособлений, как эти твои лыжи. Если меня кто-то увидит так, сразу возникнет вопрос: а та ли я на самом деле змея, за которую себя выдаю! Так что, милый друг, вытряхивай нас обоих из этой ножной упряжи, да побыстрее. А то я уже различаю внизу какое-то движение....

Сашка не заставил Ташшу повторять её просьбу дважды. Он нагнулся, быстренько развязал ремешки, скинул лыжи...

– Забрось всё в сторону! – снова скомандовала женщина-змея. – Подальше от дороги!

– А что, сама – уже никак?

– Ну ты же пока управляешь моим телом!

Заречнев отбросил в сугроб лыжи, следом отправил туда же палку...

– А вторую? – немедленно поинтересовалась Ташша. – Что ты намереваешься делать со второй?

– Давай её оставим! – попросил симбиот. – Оружия у нас с тобой – пока никакого! А так хоть палкой отобьемся

– Точно отобьемся?

– Хм... А что, есть сомнения? Показать – как?

– Не нужно! Придет время – покажешь! А пока – все – сваливай из моего тела обратно... в душу! Теперь моим телом буду управлять я!

Ратники устроили свой пост прямо на границе снега и земли.

Ташша, можно сказать, состарилась в этих горах, но ни разу не видела, чтобы солдаты охраняли границу снега так, словно из него могло появиться что-то опасное. Эти Гвардейцы не просто отбывали повинность, они реально несли службу.

Это она поняла, как только увидела, что от хижины отделились двое ратников и двинулись ей навстречу.

– Кто такая? Куда путь держишь? – вместо приветствия спросил один из Гвардейцев, не спуская с Ташши настороженного взгляда.

– Меня зовут Ташша! – ответила женщина-змея. – Я – Ве-

дунья! Мне сказали, что Правитель скоро собирает таких, как я... Вот, иду в Замок Правителя!

– Кто сказал? – воин сделал шаг вперед, как бы ненароком положил руку на рукоять меча, висевшего на поясе.

– Один Гвардеец. Такой же, как и ты!

– Какой Гвардеец? Как его зовут? Из какого подразделения? – ратник сдал еще один шаг вперед, крепче сжал рукоять своего холодного оружия.

– Я не знаю, как его зовут! – поспешила ответить Ташша. Слишком поспешила – её торопливость не укрылась от бдительного воина.

– Не знаешь, значит, никакого воина и не было! – твердо ответил Гвардеец, откидывая плащ назад – так удобнее вынимать меч. – Говори, откуда знаешь, что наш Правитель сейчас находится в соседней долине?

– Я... Не знаю... – страх сковал тело Ведуньи. Ташша знала – её могут убить только за то, что она попыталась пересечь границу холода и тепла.

– Медальон! Покажи ему медальон! – подсказал Ташше симбиот. – Да побыстрее! А то он даст нам по шее своим мечом!

Ташшу неприятно кольнуло слово "нам", но она воздержалась от ответной реплики, закинула руки за шею, вытянула вверх значок, подаренный ей Гвардейцем.

– Вот! – сказала она, протягивая предмет ратнику. – Это мне дал тот Гвардеец, который рассказал о том, что Прави-

тель собирает таких, как я. Он сказал, что это иногда может помочь!

К первому воину подошел еще один Гвардеец, они повертели в руках медальон, переглянулись, вернули женщине-змее значок, подаренный её ратником.

– Что же ты сразу не сказала? – упрекнул её воин. – Еще немного, и я отрубил бы тебе голову! В следующий раз сначала показывай значок, а уж потом говори что-то! А то....

– А то, – подхватил его речь второй Гвардеец, – можешь не успеть сказать что-либо вообще! – солдаты сдержанно поухмылялись, направились обратно к своей хижине.

– Постой! – догнал Ведунью голос одного из ратников. – До следующего поста тебя проводит один из моих Гвардейцев! Он передаст тебя моим командирам, и они уже решат, что с тобой делать дальше! Ступай! – добавил он, заметив, что Ташша остановилась. – Тебя скоро догонят!

Гвардеец настиг женщину-змею минут через тридцать. Он долго шел сзади, шагах в пяти, высматривая что-то на спине Ташша, потом быстро настиг её, опередил, заслонил путь, широко расставив руки в стороны.

– Постой! – сказал он, возбужденными глазами рассматривая женщину-змею. – Постой! Давай сделаем привал, поговорим!

– Привал, так – привал! – согласилась Ташша, сходя с тропы на светло-серую траву придорожья. – Я давно уже хотела перекусить!

Она присела на траву, потянулась к мешку, сползшему с её плеча.

Её опередил ратник.

– Давай я! – потянул он мешок к себе. Он зубами растянул горловину мешка, несколько раз стрельнул вниз черным язычком, проверяя на запах содержимое мешка женщины-змеи.

– Гляди-ка! Копченое мясо! – сказал он, проникая в мешок рукой. – А еще говорят, что знахари и ведуньи плохо живут! Говори, где ukrала! – он довольно засмеялся, вынул мясо, впился в него зубами.

– Дня три не ел! – пояснил он Ташше, внимающей всему происходящему с весьма удивленным видом. – Так, где ukrала? Скажешь?

– Вообще-то такие как я, не крадут! Нельзя!

– А-а-а! Врешь ты все! Крадут – все! Только попадают не все! Я – не попадаюсь! – он снова довольно хихыкнул.

– Это мясо мне подарил тот охранник, который дал медальон! – расстроено сказала Ташша, окончательно смирившись с мыслью, что дорогущего деликатеса её больше не попробовать никогда, оно все исчезнет в бездонной глотке ратника.

– Медальон, говоришь? – оживился Гвардеец. – Ну, ну... А ну-ка, покажи его мне!

– Зачем?! Я уже показывала жетон вашему командиру!

– Да какой он мне командир!?! Такой же солдат, как и я!

Покажи, я сказал! – он приподнялся сна траве, откинул плащ с той стороны, где у него висел меч.

Ташша неохотно вытянула медальон, повернула его лицевой стороной к ратнику. Тот придвинулся поближе, ухватился за него, внимательно рассмотрел. А потом... сильно дернул его на себя.

Шею Ведуньи обожгло. Значок и ремешок остались в руках Гвардейца.

– Нет у тебя никакого значка! – спокойно, разделяя слова движениями челюстей, перемалывающих пищу, сказал он. – Нет, и никогда не было! Тебе он ни к чему, а мне – пригодится! – он довольно хмыкнул, затолкал медальон в свой мешок.

– Ну, вот, поели, теперь можно и отдохнуть! – гвардеец скользнул похотливым взглядом по телу Ташши.

Женщина-змея внутренне сжалась. Сашка почувствовал её страх, с удивлением понял, что Ташша – девственница; точнее даже – старая дева в человеческом понимании этого слова; у неё никогда не было близости со змеем противоположного пола.

– Я могу сломать ему шею! – осторожно "подал голос" Заречнев. – Или отрубить ему его же мечом... кое-что!

– Тебе не справиться! Посмотри, какой он огромный!

– Ты – старая уже женщина, а простых вещей не знаешь! Большой шкаф – он и падает громко!

– Но ты тогда изобличишь себя! Женщина-змея в одиночку не может справиться крупным сильным змеем! – не очень,

впрочем, уверенно "ответила" Ташша. – Хотя.... Я не знаю! Меня никогда прежде не насиловали!

– Меня – тоже! – "ответил" Александр, намереваясь "впрыгнуть" в тело Ташша сразу, как только ситуация станет критической. – Вот что! Попробуй поговорить с ним сначала! Скажи, что ты – старая и все такое.... Может, отступить-ся, передумает!

Женщина-змея затравленно посмотрела в глаза своего потенциального насильника и вдруг почувствовала, "увидела", что у неё перед глазами начинают "мелькать картинки" – так было всегда, когда она касалась руки того, информацию о ком её нужно было узнать.

Непосредственный физический контакт – для точного получения информации о субъекте это было самое важное условие!

Ведание на расстоянии, без непосредственного контакта! Ташша когда-то давно слышала о таком, она считала, что такое – удел только очень сильных Ведуний! И вдруг, на закате её жизни оказалось, что у неё этот дар тоже есть! Но тогда почему он не проявился раньше?

Женщина-змея мгновенно вспомнила обстоятельства всех последних дней, логично предположила, что усиление её паранормальных способностей как-то связано с появлением в её душе симбиота. Но – как?

Пока ответа на этот и другие вопросы она не получила.

– Вот, что дружок! – сказала она, обращаясь к ратнику. –

Ты сейчас думаешь, что когда все закончится, то ты скажешь своему начальнику, что баба от холода рехнулась и сама сиганула в холодную воду, где и благополучно окочурилась! А еще ты думаешь, что в зубах у меня наверняка нет ни грамма яда! Так вот, ты – ошибаешься! Тебе не поверят в то, что я сама прыгнула в реку! И в том, что у меня нет яда в убивающих зубах! Яд у меня есть! В отличие от тебя! У тебя твой единственный зубик удалили сразу, как ты поступил на службу! После драки в казарме, в которой ты якобы случайно поцарапал шею своему противнику!

Ратник дернулся, схватился за меч (Ташша почувствовала нарастающее нетерпение симбиота, но мысленно попросила его потерпеть еще немного), встретился с очень спокойным взглядом Ведуньи, покрутил головой, разминая враз затекшую шею.

– Про речку и зубы ты могла, конечно, и догадаться! Но только не про то, как я очень аккуратно царапнул загривок того бугая, который решил, что может помыкать мной, новоиспеченным новобранцем. Да, мне потом удалили ядовитый зуб и ядовитые железы, но я заставил их всех уважать себя!

– Видать, не сильно-то тебя и уважают! – откликнулась Ташша. – Если ты до сих пор самоутверждаешься за счет таких, как я!

– А это – не твое дело! Вставай! А то что-то мы с тобой засиделись!

– Не смей повышать на меня голос! Не забывай, что я на-

много старше тебя!

– Хм-м! Если ты так стара, то пусть тебя уважают твои дети!

– И верни медальон. Он не принесет тебе удачи! Ты погибнешь из-за него!

– Ну, уж нет! Что мое – то мое! А погибнуть.... Век ратника – короток. Я и так могу умереть в любой момент! Значок останется у меня!

Ташша тяжело вздохнула, но перечить Гвардейцу не стала. Когда-то, очень давно в неё, что называется, до мозга костей вбили страх перед вооруженными змеями и змеями, облеченными властью. Времени прошло много, а страх – оставался.

...Перед самым закатом Ташша и её конвоир вышли к очередному блок-посту, расположенному на невидимой границе теплого и очень теплого воздуха. Граница эта определялась визуально просто – выше неё рос один тип растений, ниже – уже другой.

– Та-ак! Кого привел? – шагнул навстречу ратнику один из Гвардейцев. – Старуха? Чем она-то может быть нам опасна?

– Не знаю! – буркнул Ташшин конвоир. – У меня приказ: доставлять для допроса всех, кто пытается пересечь границу снега и тепла! А кто это будет... Пастух, ратник, горожанин, или старая, выжившая из ума Ведунья – меня не касается! Мое дело – выполнять приказы, а не обсуждать их!

Допрашивать будете? Если да, то – куда вести?

– Проходи вперед. Там, шагов через пятьдесят – домик. В нем – тот, кто отдает приказы нам всем. Старуху передашь ему!

Ташшу препроводили в домик из свежеструганных досок, усадили у двери, на краешек деревянной скамьи.

В домике было тепло. Через неплотно прикрытую стальную дверку камелька, аккуратно сложенного из разнокалиберных камней в углу домика, отсвечивали светло-серые, почти белые языки пламени, от печки далеко несло благодатным теплом.

Женщина-змея прикрыла глаза – не столько от усталости, сколько от удовольствия, прислонилась спиной к теплomu дереву стены домика.

Хозяина этого теплого чуда почему-то долго не было, и Ташша, разомлев от жары, незаметно для себя погрузилась в сон...

Разбудил её грохот.

Ведунья приоткрыла глаза, поиграла язычком, определяя запахи того, кто грохотал за стеной домика.

Впрочем, "экспертиза" запаха не понадобилась. Через секунду хлопнула дверь, в дом ввалился здоровенный Гвардеец. За собой он волок... от самый черный камень, в котором когда-то обитал Ташшин симбиот.

"Камень" мгновенно был узнан ими обоими – женщиной-змеей и её симбиотом, и у обоих одновременно (или синхронно?) сжалась душа. Ратник затянул предмет в домик,

повернулся.

– А где взводный? – Гвардеец непонимающе уставился на неизвестно откуда взявшуюся старуху в лохмотьях, да еще к тому же занимающую место рядом с местом командира этого блок-поста.

– Н-не знаю! – осторожно ответил Ташша, начиная понимать, что "камень" мог оказаться в этом домике одновременно с его прежними хозяевами, в общем-то, и случайно. – Меня привели сюда и велели ждать. Вот, я и жду! Я даже не знаю, как выглядит ваш взводный! – добавила она. – Я думала, что взводный – это ты!

– Нет, не я! Пока – не я! – тяжело выдохнул ратник. – Вот, что старуха! Ты все равно здесь будешь сидеть, пока не появится командир. Да и в тепле – оно всяко сподручнее, чем снаружи! Покарауль эту штуковину, пока не придет взводный! Когда он появится. доложишь... Хм-м... Скажешь ему, что ребята нашли эту штуку в ущелье! Он знает, в каком! Поняла?

– Поняла! – осторожно ответила Ташша.

– Ну, раз поняла, тогда я пошел!

Рослый гвардеец хлопнул дверью, громко затопал куда-то.

Женщина-змея долго смотрела на "камень", не зная, как ей поступить, поскольку первым и самым сильное её желанием было – пуститься прочь отсюда со всех ног.

– Догонят! – подал "голос" симбиот". – Бежать сейчас – самое последнее дело!

– Твой камень я сбросила в пропасть! – задумчиво "произнесла" Ташша. Как же он мог оказаться здесь?

– Да легко! – не согласился с ней симбиот. – То, что тебя – бездонная пропасть, для тех, кто находится внизу, вполне может оказаться уютной горной долилкой с речкой, в которой водится замечательная рыбка. Представляешь, как они удивились, когда к ним на голову откуда-то с неба свалилась эта штуковина?

– Этот камень нужно отсюда убрать! – твердо решила Ташша. – Мне кажется, меня начинает трясти от страха только от его присутствия!

– Стой! – "крикнул" симбиот, почувствовав её желание встать и немедленно выбросить на улицу черный камень. – Ни в коем случае тебе нельзя трогать этот предмет!

– Почему? Ты думаешь, сюда может кто-то зайти?

– Да! И не только поэтому! За нами могу скрытно наблюдать!

– Зачем?

– Ох, и наивная же ты старушенция! Да для того, чтобы посмотреть, как ты будешь реагировать на этот самый камень! И вообще...

– Что – вообще?

– Я думаю, нас сюда неспроста привели. Еще и этот камень... Ох, чует мое сердце, будут еще нам проверки! Будут!

– Как ни странно, но мое сердце чует то же самое!

– Вот и давай не будем делать глупостей! Предлагаю пока

– бдеть, и ничего руками не трогать!

"Взводный" – в местной иерархии и на языке змеелюдей его должность именовалась, разумеется, иначе; взводный – это наиболее близкое к человеческому, по существу, значение должности командира горного блок-поста – появился минут через двадцать. Выглядел он устало, был грязен и чем-то расстроен.

– Что это? – буркнул он, споткнувшись на черный "камень". – Кто ты? – еще раз спросил он, узрев Ташшу. – Это от тебя так сильно воняет? – брезгливо добавил он, жестом руки "отгоняя" Ведунью от потухшего уже очага.

– Я не знаю! – осторожно ответила Ташша.

– Что ты не знаешь? – взводный начал терять терпение. – Ты не знаешь – кто ты? Или не знаешь, кто здесь так сильно воняет прелым телом и гнилыми тряпками?

– Я не знаю, что это такое! – женщина-змея показала на "камень".

– А должна знать? – остро глянул на неё ратник, неуловимо быстро загоразивая ей выход из домика.

– Наверное, не должна! – тихо ответила Ташша. – Тут был Гвардеец! Большой такой! Он велел мне караулить эту штуковину, пока не придет взводный.

– А ты как здесь оказалась?

– Шла к Правителю. Мне сказали, что он собирает таких, как я; через несколько дней.

– Где ты живешь?

– Я живу – там! – неопределенно махнула рукой Ведунья. – В горах. У меня там небольшая пещерка.

– Откуда узнала, что Правитель – в своем Замке?

– Мне сказал об этом один ратник.

– Какой ратник? Из какого подразделения? Как его зовут?

Женщина-змея отрицательно покачала головой, ответила:

– Я не знаю! За мою помощь ему он дал мне медальон, чтобы я показывала его Гвардейцам. Он сказал, что с медальоном меня пропустят почти везде!

– Покажи!

– У меня его нет!

– Значок, надо полагать, ты потеряла?

– Нет! Почему – потеряла?! Нет!

– Тогда где он?

– Его отнял у меня тот ратник, который доставил меня сюда!

– Отнял? Ты понимаешь, старуха, что ты сейчас сказала? Да за такую клевету тебе полагается смерть!

– Я не лгала и не клеветала! Значок, подаренный мне Гвардейцем, он затолкал в свой мешок! Думаю, он до сих пор там!

Взводный недовольно покрутил головой, стукнул кулаком по стене.

Через пяток секунд в домик ввалился вооруженный Гвардеец.

– Вот что! Срочно найти и приведи ко мне того парня, ко-

торый привел сюда эту старую вонючую мымру! Да побыстрее! А то у меня уже сил нет терпеть эту вонючку в моем жилище!

Сашка (а вместе с ним – и Ташша) мысленно поморщился. В пылу взаимоузнавания он даже не сообразил спросить у женщины-змеи хоть что-то о гигиене. Например, как часто они моются и умываются.

И где....

Пришел Ташшин сопровождающий, брезгливо стрельнул язычком в её сторону, непонимающе посмотрел в глаза взводного.

– Вот что... – осторожно начал командир блок-поста. – Ты случайно никаких предметов на сохранение у этой пожилой женщины не брал?

– Каких таких предметов? – злобно стрельнул глазами в сторону Ташши Гвардеец. – Ничего я у неё не брал – ни на сохранение, ни так...

– Вот видишь?! – сказал взводный. – Наш товарищ утверждает, что он у тебя ничего не брал!

– Нет, он взял у меня значок! – твердо сказал Ведунья. – Взял, и положил его в свой мешок! Это легко проверить! Если вытряхнуть его....

– Замолчи! – рявкнул на неё сопровождающий. – Ратник у рантика никогда в мешке копать не станет! У нас это не принято! А если кто залезет в мою котомку – я перережу ему горло! И никто мне не помешает! А тебе я говорил, и еще

раз скажу – никакого значка у тебя не было!

Ташша неожиданно заметила огонек интереса в глазах взводного (он ни разу не произнес слов "значок" или "медальон"), поняла, что если она сейчас что-то срочно не предпримет, её участь будет очень печальной...

Глава 4

– А ведь я про медальон ничего не говорил! – взводный остро глянул на ратника, стрельнул глазами в сторону Ведуньи. – Откуда ты знаешь, что у неё был медальон, если ты у неё, как ты утверждаешь, ничего не брал?

– Догадался! – пробурчал Гвардеец, поворачиваясь спиной к Ташше и командиру блок-поста. – Все равно никто не посмеет копаться в моих вещах! Что мое – то мое! – заученно повторил он, крепкой ладонью отворяя наружу входную дверь.

– Я посмею! – пискнула женщина-змея, слегка ошалев от собственной смелости (а точнее – от смелости симбиота).

– Что-о?! Что ты сказала, старая вонючка? – рывком к ней обернулся Гвардеец.

– Я сказала, что посмею забрать из твоего мешка принадлежащий мне значок, без которого мне не добраться до замка Правителя! – уже чуть более спокойно ответила Ташша, поочередно глядя на взводного и на ратника-жулика.

– Ну, тогда тебе придется сначала убить меня! – хыхыкнул Гвардеец. – На поединке, по правилам, принятым у Гвардейцев.

– Что это за правила? – немедленно спросила Ташша, всем телом обернувшись к взводному, который взирал на все происходящее с живейшим интересом. Чувствовалась в нем ка-

кая-то внутренняя заинтересованность в том, чтобы такая схватка состоялась.

Интересно – какая?

– Правила – простые! – с заметной неприязнью глядя в лицо "проштрафившегося" Ратника, ответил Гвардеец. – Поединок ведется до первой крови, либо до смерти одного из вас. Оружие – по выбору, холодное, и только одно. Если кто-то нарушает правила поединка, гвардейское братство его немедленно карает! – его губы дрогнули в едва заметной ухмылке.

"Ба! – подумала Ведунья. – А этот взводный – уж не родич ли того воина, которого "мой" конвоир "нечаянно" царапнул ядовитым зубом? Очень может быть! Очень..."

– Чем будешь сражаться, Мошш? – раздвоенный язычок взводного пару раз нервно выскочил наружу из его рта, быстро спрятался обратно.

– Чем... Чем... Мечом!

– А ты, уважаемая?

Ташша на мгновение замешкалась.

– Можно, я сначала подумаю? – ответила она, просяще глядя на взводного.

– Можно! – недоуменно ответил он. – Только недолго! У тебя времени на раздумья – до того момента, когда все Гвардейцы моего подразделения соберутся на площадке перед домиком. Думаю, это будет скоро! – он вышел за дверь, ударил чем-то тяжелым в металлический обруч, подвешенный

на кожаном ремне рядом с домиком.

Ташша встретилась глазами с ратником. В них было все – ярость, презрение, недоумение, жажда расправы.... Ведунья, к радости Гвардейца, отвела взгляд.

"Что ты хотел; зачем тебе нужна эта пауза"? – спросила она у симбиота.

– Есть несколько моментов; важных моментов в такого рода событиях, поединках. Очень важно знать и соблюдать все правила – гласные и негласные. Иначе... Любой промах может стоить жизни – вне зависимости от результата самой схватки. Что тебе известно о поединках Гвардейцев?

– Да, в общем-то – ничего! – честно ответила Ташша.

– Хмм.... Ну хорошо.... Будем исходить из самого худшего сценария. У тебя какое-нибудь оружие есть?

– Нет! А зачем оно нам? Ведуньи не убивают змей! Они дают им информацию!

– Ну, да... Это – понятно! Значит, оружия у тебя нет! Так-ак! А яд? Про который вы говорили в этом парнем. Он у тебя есть?

– Тот, который у меня в убивающих зубах?

– Ну, да! Так есть, или – нет?

– Да есть! Куда ж ему деться-то?

– Ну.... Все только и говорят кругом – старуха, старуха....

– Да не такая я уж и старая! Выгляжу плохо – это да! В общем – яд у меня есть! Тебе это зачем? Ты думаешь, что я как-нибудь смогу укусить этого бугая в его загривок?

– Чтобы убить этого ратника ядом, его для этого нужно обязательно кусать в шею? Или можно в другое место?

– Ну.... Вообще-то можно в любое. Но тогда смерть будет не быстрой. А в шею... Мгновенно и наверняка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.